

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 4-й. 15-го февраля 1905 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Благочиннымъ и причтамъ епархіи къ немедленному исполненію.

Въ № 22 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ было напечатано предписаніе причтамъ о доставленіи въ консисторію справки о рожденіи нѣкоей Елены Щербаковой. Предложеніе это осталось неисполненнымъ, почему вновь предписывается всѣмъ безъ исключенія причтамъ епархіи навести нужныя справки о рожденіи Щербаковой и о результатахъ донести мѣстнымъ о.о. благочиннымъ, которые обязываются по полученіи свѣдѣній отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ причтовъ отъ себя лично донести о томъ Консисторіи рапортомъ, безъ представленія причтовыхъ сообщеній.

Журналъ Самарской Духовной Консисторіи отъ 5-го января с. г., утвержденный Его Преосвященствомъ.

С л у ш а л и: рапортъ священника села Калиновки, Бугурусланскаго уѣзда, Димитрія Петрова, отъ 10-го декабря истекшаго 1904 года. за № 100, съ возвращеніемъ катихизическихъ поученій, за № 15—190³/₄ года и съ представленіемъ своего о нихъ цензорскаго отзыва. Справка: Поученія за № 15—190³/₄ года принадлежатъ священнику села Бѣлаго Яра, Ставропольскаго уѣзда, Θεодору Григорьеву. П р и к а з а л и. Изъ представленнаго отзыва видно, что поученія № 15, числомъ 36 (и 12 поученій, произнесенныхъ по печатнымъ книгамъ), какъ по изложенію мыслей, такъ и по характеру, вполне заслуживаютъ одобренія. Авторъ передаетъ простымъ и понятнымъ языкомъ, удачно и цѣлесообразно подбирая тексты св. писанія, въ подтвержденіе той или другой истины. Объясняя Символь вѣры, кратко и послѣдовательно излагаетъ исторію земной жизни Спасителя. Авторъ, видимо, задался цѣлью въ своихъ поученіяхъ, насколько возможно обстоятельнѣе познакомить свою паству съ христіанскимъ вѣроученіемъ, для чего, при объясненіи Символа вѣры, дѣлаетъ значительныя восполненія самаго текста Символа; такъ, на примѣръ, приступая къ объясненію 10-го члена, онъ сначала даетъ понятіе о таинствахъ и затѣмъ объясняетъ собственно 10 членъ о таинствѣ крещенія, также обстоятельно говоритъ въ отдѣльности о всѣхъ таинствахъ, посвящая каждому особое поученіе. О таинствахъ св. церкви авторъ излагаетъ и обрядовую сторону каждаго таинства и значеніе каждаго священнодѣйствія, что для слушателей весьма полезно. Достоинство поученій еще заключается въ той сердечности и любви къ своимъ пасомымъ, съ каковою проповѣдникъ обращается къ своимъ слушателямъ. Поученія написаны опрятно и разборчиво, а потому и съ внѣшней стороны заслуживаютъ одобренія. Нужно только замѣтить, что произнесеніе нѣкоторыхъ поученій было несвоевременно; таковы поученія произнесенныя августа 15, 29, сентября 8, 14, ноября 21, февраля 2;

въ это время лучше бы были поученія, соотвѣтствующія празднику. А потому Консисторія опредѣляетъ: автору поученій № 15, за разумное и сердечное исполненіе долга проповѣдничества, соединенное съ внимательнымъ отношеніемъ какъ къ внутреннему содержанію поученій, такъ и къ внѣшней ихъ отдѣлкѣ, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формуляръ и чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Поученія возвратитъ автору ихъ, священнику Θεодору Григорьеву, которому послать и отзывъ для прочтенія, съ тѣмъ, чтобы таковой, по прочтеніи, былъ возвращенъ въ Консисторію. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Журналъ Самарской Духовной Консисторіи отъ 14 января 1905 г., утвержденный Его Преосвященствомъ.

С л у ш а л и: 1) Отношеніе Самарскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, отъ 7 января 1904 г. за № 3243, коимъ ходатайствуетъ о какомъ—либо поощреніи за особо усердные и полезные труды по преподаванію Закона Божія въ школахъ Самарскаго уѣзда слѣдующихъ законоучителей: Екатериновскаго женскаго 2-хъ класснаго училища о. Кандалинскаго, Ново-Костычевскаго 2-хъ класснаго—о. Благомыслова, Чистовскаго земскаго училища—о. Крѣпкогорскаго, Красно-Поселенскаго—о. Димитріева, Кандабулакскаго—о. Евклидова, Краснодомскаго—о. Адріановскаго, Дубово-Уметскаго о. Ястребова, Кашпирхуторскаго—о. Казанскаго, Ново-Оарбайскаго—о. Муромцева, Чернорѣченскаго—о. Терновскаго, Самарскаго Пушкинскаго 2-хъ класснаго—о. Рождественскаго, I мужскаго и VII смѣшаннаго приходскихъ училищъ—о. Троицкаго, 4 мужскаго—о. Успенскаго, VI мужскаго—о. Никольскаго, 4 женскаго—о. Умова, 5 женскаго—о. Сергіевскаго, школы Жигулевскаго завода—о. Григорова, школы общества приказчиковъ—о. Пиксанова и 8 мужскаго приходскаго училища—о. Воронцова, съ резолюціею Его Преосвященства, отъ 11-го ноября: „Въ Консисторію на разсмотрѣніе при представленіи къ наградамъ“. 2) Отношеніе

Инспектора народных училищ Николаевского уѣзда, отъ 11 августа 1904 г. за № 1332, о поощреніи нижеслѣдующихъ законоучителей-священниковъ: Дмитріевскаго училища — Александра Дубянскаго, Александровскаго — Петра Флеринскаго, Шосковскаго — Николая Пюспѣлова, Криволучьенскаго — Іоанна Ильинскаго, Ивантѣевскаго — Владимира Соболева и Константина Веселицкаго, Романовскаго — Николая Муретова, Селезнихинскаго — Іоанна Болесникова, Андросовскаго — Александра Архангельскаго, Березовскаго — Дмитрія Густинова, Семеновскаго — Александра Ахматова и Марьевскаго — Гавріила Войтова, — съ резолюціею Его Преосвященства, отъ 26 августа: „Консисторія разсмотритъ, когда будетъ обсуждаться вопросъ о представленіи къ наградамъ“. 3) Отношеніе Самарскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, отъ 10 сентября 1904 г. за № 432, о какомъ-либо награжденіи законоучителя Судьбищенскаго земскаго училища, Самарскаго уѣзда, о. Избалыкова за особо-усердные труды по преподаванію Закона Божія; съ резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 ноября: „Въ Консисторію на разсмотрѣніе при представленіи къ наградамъ“. По справкѣ, при казали. Вышеозначеннымъ священникамъ и протоіерею Воронцову, за особо-усердные труды по преподаванію Закона Божія въ школахъ, выразить благодарность Епархіальнаго Начальства, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, со внесеніемъ въ послужные ихъ списки. О чемъ увѣдомить Самарскій Училищный Уѣздный Совѣтъ и Инспектора Народныхъ училищ Николаевского уѣзда. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 15 того же января, послѣдовала такая: „Исполнить“.

Преодано Архипастырское благословеніе съ грамотами.

Крестьянину с. Липовки, Николаевского уѣзда, Матвѣю Аонасьеву *Скворцову* — 15 января, за пожертвованіе изъ своихъ личныхъ средствъ полнаго священническаго и діаконскаго облаченія, стоимостью болѣе 1000 руб.

Хвалынскому купцу Константину Леонтьеву *Пехтъ* — 15 января, за переливку колокола для церкви с. Росляковки, Николаевского уѣзда, истратившаго на сей предметъ изъ своихъ личныхъ средствъ 300 руб.

Священнику с. Каширскихъ Хуторовъ, Самарскаго уѣзда, Александру *Казанскому* — 17 января, за его труды по благоуукрашенію приходскаго храма.

Членамъ церковно-приходскаго попечительства с. Кузьминовки, Бугурусланскаго уѣзда, Якову *Дергунову*, Матвѣю *Тропынину* и Евтихію *Бѣляеву* — 22 января, за ихъ дѣятельность на пользу церкви, церковной школы и причтовыхъ домовъ.

Крестьянину д. Захаркина, Бугурусланскаго уѣзда, Стефану *Петрову* — 24 января, за пожертвованіе колокола въ церковь д. Булантамака, того же уѣзда, стоящаго болѣе 200 руб.

Унтеръ-офицеру, изъ крестьянъ сл. Выходцевой, Ставропольскаго уѣзда, Николаю Андрееву *Артюхину* и крестьянину той же слободы Семену Евдокимову *Банкетову* — 26 января, за ихъ участіе въ постройкѣ храма въ названной слободѣ.

Церковному старостѣ с. Георгіевки, Бугурусланскаго уѣзда, Николаю *Ланинну* — 27 января, за безпорочную службу въ теченіе трехъ трехлѣтій и усердные труды по благоуукрашенію мѣстнаго храма и устройства зданія для церковно-приходской школы.

О п р е д ѣ л е н і я

с в я щ е н н и к о в ѣ .

Вновь рукоположенный бывшій діаконь с. Борискина, Бугульминскаго уѣзда, Константинъ *Метальниковъ* — въ с. Лукино, того же уѣзда, на дьяконскую вакансію, 27 января.

Д і а к о н о в ѣ .

Вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Липовки, Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ *Каменскій* — въ то же село, съ оставленіемъ на должности псаломщика — 19 января; вновь рукоположенный, псаломщикъ Казанско-Богородицкаго собора

г. Самары Стефанъ *Меренковъ* — къ тому же собору, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика — 22 января; вновь рукоположенный, бывший псаломщикъ с. Алексѣевки (Землянки) Бузулукскаго уѣзда, Константинъ *Чистовскій* — въ то же село, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика — 25 января.

П с а л о м щ и к о в ь.

Заштатный запрещенный діаконъ Николай *Охотинъ* — въ с. Покровку, Бугурусланскаго уѣзда, 18 января; сынъ священника Павелъ *Миролюбовъ* — въ с. Новотулку, Новоузенскаго уѣзда, 15 января; сынъ діакона Петръ *Азяскій* — въ с. Малую Чесноковку, Самарскаго уѣзда, 17 января; окончившій курсъ Пошехонскаго духовнаго училища Александръ *Ремезовъ* — въ с. Большую Чесноковку, Самарскаго уѣзда, 23 января; учитель церковно-приходской школы с. Старой Порубежки, Николаевскаго уѣзда, Петръ *Журавлевъ* — въ с. Мало-Архангельское, того же уѣзда, 24 января; запрещенный священникъ с. Гришкина, Бузулукскаго уѣзда, Николай *Агровъ* — въ с. Киселевку, того же уѣзда, 25 января.

П е р е м ѣ щ е н і я

с в я щ е н н и к о в ь.

Села Пронькина, Бузулукскаго уѣзда, Николай *Смирновъ* — въ с. Племянниково, того же уѣзда, 14 января; с. Павловки, Бугурусланскаго уѣзда, Константинъ *Смирновъ* — въ с. Новобогородское, того же уѣзда, 24 января.

Д і а к о н о в ь.

Свято-Троицкаго Бузулукскаго женскаго монастыря Василій *Леоновъ* — въ с. Малые Толкаи, Бугурусланскаго уѣзда, 18 января; Самарскаго Кафедральнаго Собора Александръ *Алфеевъ* — на протодіаконскую должность къ тому же собору — 18 января, Бладищенской Всесвятской церкви г. Самары Евгеній *Ильинскій* — на штатную діаконскую вакансію къ Кафедральному собору — 18 января.

Псаломщиковъ.

Села Нижней Быковки, Самарскаго уѣзда, Валеріанъ *Колокольцовъ* — въ с. Алексѣевку (Землянку), Бузулукскаго уѣзда, 16 января; с. Салтова, Новоузенскаго уѣзда, Артемій *Хилковъ* — въ с. Каменную Сарму, Бузулукскаго уѣзда, 13 января; псаломщикъ сл. Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Павелъ *Лебедевъ* — къ Вознесенской церкви сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, 18 января; с. Собакаева, Ставропольскаго уѣзда, Федоръ *Герасимовъ* и с. Тренѣвки, того же уѣзда, Владимиръ *Аргентовъ*, одинъ на мѣсто другого, 26 января; сл. Малой Бугульмы, Бугульминскаго уѣзда, Алексѣй *Благовѣщенскій* — въ с. Мордовскую Боклу, Бугурусланскаго уѣзда — 25 января.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Исправляющій должность псаломщика с. Борискина, Бугурусланскаго уѣзда, Василій *Шамкинъ* — 19 января; исправляющій должность псаломщика с. Большой Кандалы, Ставропольскаго уѣзда, Василій *Салминъ* — 19 января; исправляющій должность псаломщика с. Кайбель, Ставропольскаго уѣзда, Матвѣй *Исаковъ* — 19 января; исправляющій должность псаломщика с. Пріотнаго, Бузулукскаго уѣзда, Викторъ *Воецкій* — 24 января; исправляющій должность псаломщика с. Натальяина, Бугурусланскаго уѣзда, Викторъ *Никольскій* — 23 января; исправляющій должность псаломщика с. Собакаева, Ставропольскаго уѣзда, Федоръ *Герасимовъ* — 21 января; исправляющій должность псаломщика с. Верхней Майны, Ставропольскаго уѣзда, Александръ *Луговскій* — 26 января.

Уволены отъ должности.

Псаломщикъ с. Ново-Еремкина, Ставропольскаго уѣзда, Павелъ *Николаевъ* — 25 января, по прошенію.

Увольненіе за ппгать.

Діаконъ с. Чиркова, Бугульминскаго уѣзда, *Теоодоръ Рождественскій* — 17 января, по прошенію; протоіерей Троицкой церкви с. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, *Поліевкъ Сердобовъ* — 17 января; священникъ с. Переволокскихъ хуторовъ, Самарскаго уѣзда, *Павель Лебединскій* — 4 января, по прошенію.

Умершіе.

Послушникъ Бузулукскаго Мойскаго Свято-Троицкаго мужскаго монастыря *Иванъ Грушинъ* — 4 января; псаломщикъ с. Орѣховки, Бузулукскаго уѣзда, *Андрей Войтовъ* — 3 января; послѣ покойнаго остались жена и дѣти: *Владиміръ* 26 лѣтъ, *Александръ* 19 лѣтъ, *Сергій* 18 лѣтъ, *Лидія* 14 лѣтъ, *Елена* 9 лѣтъ, *Василій* 5 лѣтъ, и *Николай* 3 лѣтъ.

Ирздныя мѣста.

Священническія.

Самарскаго уѣзда:

Стелная Шентала 6 округа. (См. Еп. Вѣд. 1904 г. № 19).

Бобровка 3 округа. (См. № 20).

Ставропольскаго уѣзда:

Ягодное 1 округа. (См. № 20).

Узюково 1 округа. (См. № 20).

Бузулукскаго уѣзда:

Евфимовка 12 округа. (См. № 19).

Георгіевка 11 округа. (См. № 19).

Ромашкино 12 округа. (См. № 19).

Пронькино 11 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ на свое содержаніе въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 350 руб.,

хлѣбныхъ сборовъ до 60 пуд. и жалованья отъ прихожанъ 300 руб.; земли пахотной и сѣнокосной 49 десятинъ; дома для священника и псаломщика есть церковные; прихожанъ 1070 д. м. п. и 1122 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда:

Пестровка 4 округа. (См. № 19).

Сухая Вязовка 4 округа (См. № 21).

Ново-Спасское 7 округа (См. № 1).

Высокое 4 округа (См. № 1).

Бугурусланскаго уѣзда:

Большіе Толкаи 1 округа. (См. № 19).

Борискино 8 округа. (См. № 19).

Павловка 3 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 350 руб., жалованья отъ прихожанъ 250 руб., хлѣба 200 п. и $\frac{0}{100}$ съ капитала 8 руб.; земли $49\frac{1}{2}$ д.; дома для священника и псаломщика церковные; прихожанъ 1162 д. м. п. и 1089 д. ж. п., въ томъ числѣ раскольниковъ 49 д. м. п. и 40 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда:

Узморье 4 округа. (См. № 19).

Куриловка 1 округа. (См. № 20).

Покровская сл. Троицкая церковь 4 округа. Причта положено быть 3 священникамъ, діакону и 3 псаломщикамъ; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій до 4000 руб., $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ 115 руб. 91 коп. и жалованья отъ казны—первый священникъ 123 руб. 48 коп., второй—78 руб. 40 коп., первый псаломщикъ—39 руб. 20 коп. и второй—26 руб. 46 коп.; земли пахотной и сѣнокосной 132 д.; дома есть только для двоихъ священниковъ и двоимъ псаломщикамъ; прихожанъ 1699 д. м. п. и 1670 д. ж. п., въ томъ числѣ раскольниковъ 8 д. м. п. и 4 д. ж. п. и 1 д. ж. п. лютеранъ.

Діако́нскія:

Добрино 2 округа, Бугульминскаго уѣзда. (См. № 18).

Корниѣвка 3 округа, Бузулукскаго уѣзда. (См. № 18).

Александрово 2 округа, Новоузенскаго уѣзда. (См. № 18).

Псаломщическія:

Самарскаго уѣзда:

Большая Каменка 5 округа. (См. № 19).

Нижняя Быковка 5 округа. (См. № 21 за 1904 г.

въ отдѣлѣ о священническихъ мѣстахъ).

Ставропольскаго уѣзда:

Ягодное 1 округа. (См. № 19).

Хрящевка Никольская церковь. (См. № 22).

Васильевка 1 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ добровольныхъ пожертвованій до 600 руб., руги 300 п. и жалованья отъ прихожанъ 170 руб.; земли 33 д.; дома есть церковные; прихожанъ 1055 д. м. п. и 1090 д. ж. п.

Новое Еремкино 1 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ за требы до 350 руб., хлѣбныхъ сборовъ до 80 руб. и жалованья отъ прихожанъ 250 руб.; земли 33 десятины; дома есть церковные; прихожанъ 920 д. м. п. 1070 д. ж. п.

Бугульминскаго уѣзда:

Каменка 3 округа. (См. № 25)

Тумбарла 1 округа (См. № 25).

Малая Бугульма 1 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: жалованья отъ казны священникъ — 400 руб. и псаломщикъ 125 руб.; добровольныхъ пожертвованій 300—400 руб. и хлѣбнаго сбора на 60 руб.; земли 33 десятины; дома есть церковные; прихожанъ 1041 д. м. п. и 1098 д. ж. п.

Чирково 1 округа. Причта положено быть священнику

діакону и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 500 руб., хлѣбнаго сбора на 35 руб. и жалованья отъ казны—священнику 300 руб., діакону 150 руб. и псаломщику 100 руб.; земли 49¹/₂ д. дома есть церковные; прихожанъ 1551 д. м. п. и 1565 д. ж. п.

Новые Маклауши 2 округа. (См. № 24 въ отдѣлѣ о праздныхъ священническихъ мѣстахъ).

Мартыново 1 округа. (См. № 1-й).

Спасское 1 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій не болѣе 500 руб., хлѣбнаго сбора на 50 руб. и казеннаго жалованья 176 руб. 40 коп.; земли 33 д.; дома есть церковные; прихожанъ 1071 д. м. п. и 1042 д. ж. п.

Микулино 1 округа. Причта положено быть двоимъ священникамъ и двоимъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій 1200 руб.; хлѣбныхъ сборовъ на 100 руб. и казеннаго жалованья 1050 руб.; земли пахотной и сѣнокосной 45 д.; дома для причта есть; прихожанъ 2319 д. м. п. и 2258 д. ж. п., въ томъ числѣ раскольниковъ 3 д. м. п. и 5 д. ж. п.

Бузулукскаго уѣзда:

Пронькино 8 округа. (См. № 20).

Покровка 4 округа. (См. № 23).

Ново-Геранькино 6 округа. (См. № 20 въ отдѣлѣ о праздныхъ священническихъ мѣстахъ).

Сорочинское 10 округа. (См. № 1-й).

Орѣховка 2 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы 1000 руб., хлѣбнаго сбора на 200 руб. и казеннаго жалованья—священникъ 141 руб. 12 коп. и псаломщикъ—26 руб. 46 коп.; земли пахотной и сѣнокосной 52 десятины; дома церковные; прихожанъ 1245 д. м. п. и 1176 д. ж. п.

Михаило-Архангельское 9 округа. Причта положено

быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы до 400 руб., хлѣбнаго сбора на 100 руб. и жалованья отъ казны 170 руб. 52 коп.; земли пахотной и сѣнокосной 52 д.; дома для священника и псаломщика есть церковные; прихожанъ 905 д. м. п. и 986 д. ж. п.

Несмѣяновка 2 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы до 400 руб. и хлѣбнаго сбора на 40 руб. и жалованья отъ казны — священникъ 141 руб. 12 коп. и псаломщикъ — 35 руб. 28 копѣекъ; земли пахотной и сѣнокосной 69¹/₂ д.; дома есть церковные; прихожанъ 787 д. м. п. 777 д. ж. п.

Могутово 6 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы 700 руб. и хлѣбнаго сбора на 20 руб. и жалованья отъ казны — священникъ 141 руб. 12 коп. и псаломщикъ — 26 руб. 46 коп., земли 66 десятинъ; дома есть церковные; прихожанъ 1215 д. м. п. 1214 д. ж. п.

Бутурусланскаго уѣзда:

Рычково 5 округа. (См. № 19).

Радовка 7 округа. (См. № 24).

Старо-Ганькино 5 округа. (См. № 24).

Захаркино 3 округа. (См. № 25)

Аксютино 8 округа. (См. № 1-й).

Зернаевка 8 округа. (См. № 1-й).

Николаевскаго уѣзда:

Смоленка 6 округа. (См. № 19).

Александровка-Столытино 4 округа. (См. № 19).

Гростянка III округа. Причта положено быть священнику и псаломщику; причтъ получаетъ на свое содержаніе въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 200 руб. и хлѣбнаго сбора 50 п., казеннаго жалованья 400 руб. и отъ прихожанъ 225 руб.; земли пахотной и сѣнокосной 66 десятинъ; дома для причта есть церковные; прихожанъ 633 д. м. п. 665 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда.

Михайловка 3 округа. (См. № 1-й).

Сл. Покровская Петропавловская церковь 4 округа. (См. № 1-й).

— *Покровская Вознесенская церковь.* (См. № 1-й).

— *Покровская Покровская церковь* (См. № 1-й).

Салтово 5 округа. Причта положено быть священнику, диакону и псаломщику: причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 1100 руб. и казеннаго жалованья — священникъ 122 руб. 33 коп. и псаломщикъ — 23 руб. 52 коп.; земли пахотной 66 десятинъ; дома для причта есть церковные; прихожанъ 1892 д. м. п. и 1808 д. ж. п.

Пожаръ церкви.

22-го минувшаго декабря въ селѣ Андросовкѣ, Николаевскаго уѣзда, сгорѣла до основанія Крестовоздвиженская церковь. Причиной пожара послужила, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, священника Іоанна Ильинскаго, неосторожность церковнаго сторожа, который выложилъ изъ кадила разженные угли не въ жаровню, а въ рядомъ стоящую корзину. Пожаръ начался въ 5 часовъ вечера и закончился въ 7 часовъ. Отъ огня удалось спасти: св. антиминсъ, дары, муро, утварь, ризницу, архивъ, бібліотеку, иконы и часть иконостаса. Церковь отъ огня была не застрахована.

Пожертвованія.

Въ пользу Свято-Троицкаго женскаго монастыря при селѣ Грачевкѣ, Бузулукскаго уѣзда, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Антономъ Николаевымъ Шихобаловымъ пожертвованъ участокъ земли въ количествѣ 1000 десятинъ казенной мѣры, находящійся при селѣ Грачевкѣ, Больше-Малышевской волости, Бузулукскаго уѣзда, на слѣдующихъ условіяхъ: весь получаемый отъ жертвуемой земли ежегодный доходъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) доходъ съ 84

десятинъ долженъ поступать въ пользу причта означеннаго монастыря, 2) доходъ съ 50 десятинъ долженъ поступать въ пользу пѣвчихъ того же монастыря и 3) доходъ съ остальныхъ 866 десятинъ земли долженъ раздѣляться на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна часть должна поступать на текущій расходъ монастыря съ обязательною уплатою ежегодно по пяти рублей каждой монахинѣ, какъ старшимъ, такъ равно младшимъ и чернорабочимъ, кромѣ пѣвчихъ, получающихъ доходъ съ 50 десятинъ, другая же половина дохода съ 866 десятинъ должна поступать въ неприкосновенный капиталъ съ условіемъ, когда составитъ капиталъ въ 30000 рублей, то его употребить на постройку церкви или другихъ службъ по усмотрѣнію мѣстнаго Преосвященнаго, дальнѣйшее же поступленіе половины дохода съ тѣхъ же 866 десятинъ должно употребляться исключительно только на постройки при монастырѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

В О З В А Н І Е.

8 сентября 1908 г. имѣетъ исполниться 50 лѣтіе со времени основанія Самарской духовной семинаріи. Правленіе семинаріи обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ, преподавателямъ и начальствующимъ Самарской семинаріи сообщить на имя Правленія всякаго рода данныя, имѣющія значеніе для исторіи семинаріи. Всѣ сообщенія будутъ приняты съ благодарностью, а записки и всякаго рода письменные документы по желанію и заявленію владѣльцевъ будутъ возвращены обратно.

Ректоръ Самарской духовной семинаріи *Архим. Веніаминъ.*

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Адресуемая въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей рукописи нерѣдко оплачиваются отправителями по повышенной таксѣ. Въ устраненіе этой неправильности, считаемъ долгомъ напомнить о. о. и г. г. сотрудникамъ, что, по существующимъ почтовымъ правиламъ, рукописи, посылаемые бандеролью, подлежатъ оплатѣ наравнѣ съ печатными произведеніями, двумя копѣйками за каждые четыре лота.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 4-й. 15-го февраля 1905 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Наблюденія и размышленія по поводу первой архіерейской поѣздки по Волынской епархіи.

Прошлымъ лѣтомъ мнѣ пришлось побывать во многихъ мѣстахъ Волынской епархіи и посѣтить не мало церквей и приходо́въ. При этомъ явилась возможность сдѣлать много разнообразныхъ наблюденій изъ приходской и церковной жизни. Въ настоящей разъ я считаю своимъ долгомъ подѣлиться, хотя отчасти, этими наблюденіями съ нашими пастырями: быть можетъ они покажутся кому-либо заслуживающими его вниманія и принесутъ пользу.

Мы не намѣрены здѣсь говорить объ явленіяхъ исключительныхъ, выдающихся съ доброй или дурной стороны; та-кія явленія въ жизни церковно-приходской, какъ и въ другихъ областяхъ жизни, рѣдки и сразу бросаются въ глаза. Есть и на Волыни, слава Богу, пастыри добрые, учительные, богомольные. У такихъ пастырей, обыкновенно, церковь и школа въ полномъ порядкѣ. Богослуженіе совершается стройно

и благолѣпно. Школу они посѣщаютъ исправно и старательно учать дѣтей Закону Божию. Поэтому и народъ въ такихъ приходахъ усердно ходитъ въ храмъ Божій, заботится объ исправленіи своей жизни, да и къ пастырямъ своимъ относится съ уваженіемъ и благодарностью: но встрѣчаются, хотя, слава Богу, рѣдко, не только рядовые іереи, но и благочинные — безчинные, носящіе только образъ благочестія, силы же его отвергшіеся: иной какъ будто и службу Божию любитъ, тянетъ ее съ ранняго утра и до вечера, такъ что почти всѣ изъ церкви уйдутъ еще далеко до конца такой службы, но затѣмъ весь вечеръ, а то и всю ночь онъ готовъ просидѣть за зеленымъ столомъ, преимущественно со своими подчиненными. И такое занятіе выгодно для отца благочиннаго, ибо подчиненные стѣсняются его обыгрывать, а это и на руку о. благочинному. А бываютъ дѣла и почище этого... Понятно, что у такого іерея или благочиннаго и церковь, и церковный домъ разваливаются: церковной школы вовсе нѣтъ, а если есть, — то она находится въ полномъ пренебреженіи. Народъ пьянствуетъ и безчинствуетъ. Но, повторяемъ: наша рѣчь будетъ не объ этихъ исключительныхъ явленіяхъ добрыхъ и дурныхъ, но — о болѣе или менѣе часто встрѣчающихся порядкахъ или лучше — не порядкахъ церковно-приходской жизни. Сюда нужно отнести: во-первыхъ, отсутствіе учительности; во-вторыхъ, небрежное отправление богослуженія и церковныхъ требъ, и въ-третьихъ, — ненормальныя отношенія между членами причта.

Божественный нашъ Учитель, явившись на землѣ для спасенія людей, непрестанно возвѣщалъ имъ тайны Царства Божія; Онъ училъ ихъ вездѣ: въ храмъ и въ синагогахъ, въ городахъ и весяхъ, на горѣ и на ровномъ мѣстѣ, на берегу моря и въ пустынѣ, на пути и изъ корабля... Для этой же цѣли Онъ посылалъ Своихъ апостоловъ, сначала къ погибавшимъ овцамъ дома Израилева, а потомъ и во всѣ концы вселенной. И вотъ — во всю землю изыде възвѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Св. апостоловъ преслѣдовали, гнали, мучили и убивали, но они все — такъ до

смерти не оставляли порученнаго имъ дѣла учительства. А насъ теперь не только не гонять за проповѣдь, но почти выпрашиваютъ ее у насъ, какъ насущнаго хлѣба, и однако во многихъ храмахъ не слышно проповѣдующаго...

Да, къ стыду нашему, теперь многіе пастыри вовсе небрегутъ о проповѣди слова Божія, считая это дѣло маловажнымъ и какъ бы для себя необязательнымъ. А между тѣмъ правила апостольскія (36 и 58) и соборныя (VI вселенск. 19) повелѣваютъ пастырямъ нелѣнностно проповѣдывать слово Божіе, угрожая, за нерадѣніе въ этомъ дѣлѣ, лишеніемъ священнаго сана. И св. отцы церкви собственнымъ живымъ примѣромъ подтвердили намъ, какъ высоко они смотрѣли на эту свою обязанность, какъ ревностно исполняли ее и какихъ благихъ плодовъ достигали они при помощи своей проповѣди. Да и какъ иначе людямъ Божіимъ „вѣровать въ Того, о Комъ не слышали, и какъ слышать безъ проповѣдующаго?“ (Рим. X, 15). И пусть бы были виноваты въ этомъ грѣхѣ только недоучки, различными путями и по разнообразнымъ причинамъ попавшіе во священство: это было бы еще не такъ удивительно; но нельзя не поражаться, когда узнаешь, что $\frac{3}{4}$ окончившихъ курсъ семинаріи или вовсе не поучаютъ народа или дѣлаютъ это только въ чрезвычайныхъ случаяхъ! А между тѣмъ, какъ, повидимому, это не трудно дѣлать, когда теперь такъ много проповѣдническихъ сборниковъ и пособій: въ однихъ Троицкихъ, Аѳонскихъ или Почаевскихъ листкахъ сколько для этого матеріала! Если не можешь поучать живой собственной рѣчью, не лѣнись по крайней мѣрѣ прочитать потолоковѣе, хотя бы, напр., житіе святого, и отъ этого будетъ польза, народъ и за это скажетъ большое спасибо.

Отцы наши, въ оправданіе своего нерадѣнія въ дѣлѣ проповѣди, ссылаются на недосугъ, на свои заботы семейныя, хозяйственныя и т. д. Пустое оправданіе! Лишь была бы охота, любовь къ дѣлу и сознаніе его великой важности, а времени для него всегда достаточно найдется, особенно въ зимнюю и осеннюю пору, въ праздничные дни. Правда, въ

праздничные дни наши священники достаточно заняты дѣломъ, особенно съ утра. Но за то надо помнить, что преимущественно въ эти-то дни народъ свободенъ, и нашъ долгъ постараться воспользоваться этимъ его досугомъ для дѣла Божія, „дѣла душеполезнаго“. стыдно пастырю, имѣющему полную возможность отдохнуть въ будничные дни, жалѣть своихъ силъ для народа въ дни праздничные, когда народъ весь день можетъ и расположенъ посвятить на служеніе Богу. Если священникъ находитъ обременительнымъ для себя и народа предлагать поученіе за литургіей, въ виду продолжительности службы (утрени и литургіи), то это можно съ большимъ удобствомъ сдѣлать вечеромъ, послѣ вечерни, которая, согласно синодальному распоряженію еще 1886 г., должна совершаться въ праздничные дни съ особой торжественностью. Дѣйствительно, народъ по вечерамъ въ праздничные дни совершенно свободенъ отъ всякаго дѣла, проводить это время въ пустословіи, а то и еще хуже — въ пьянствѣ и сквернословіи, и доброму пастырю слѣдуетъ воспользоваться этимъ его досугомъ для его духовной пользы. Но такой пастырь сумѣетъ сдѣлать и одно и другое, за литургіей онъ скажетъ по крайней мѣрѣ краткое поученіе, чтобъ одушевить свою паству духомъ Христовымъ и расположить ее на дѣла благія, а послѣ вечерни — въ церкви же или еще лучше — въ школѣ онъ устроитъ внѣбогослужебное собесѣдованіе, гдѣ въ болѣе пространной рѣчи, соединенной: для разнообразія, съ общенароднымъ пѣніемъ, онъ будетъ наставлять ее въ различныхъ христіанскихъ истинахъ. Но, къ великому сожалѣнію, если нашъ народъ рѣдко слышитъ поученіе, особенно въ видѣ живого изустнаго слова своего пастыря на литургіи, то праздничныя вечерни, съ духовными бесѣдами послѣ нихъ, за самыми рѣдкими исключеніями, нигдѣ почти не устраиваются. Между тѣмъ какъ это является далеко не новостью для многихъ лучшихъ пастырей не только коренной Россіи, гдѣ рѣдко можно встрѣтить священниковъ, не получившихъ полнаго семинарскаго образованія, но даже — и въ далекой Сибири, особенно въ Томской губ., гдѣ почти

половина священниковъ не окончили духовной семинаріи, а многіе и не переступали за порогъ ея.

Если такъ малоуѣшительно у насъ положеніе церковнаго учительства, то что сказать объ учительствѣ школьномъ? Это послѣднее едва ли еще не въ болѣе печальномъ состояніи. При утвержденіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ незабвенному и великому *Государю Императору* Александру III благоугодно было начертать слѣдующія, дорогія для памяти духовенства, слова: *надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ*. И слава Богу, по волѣ великаго Царя, церковныя школы, несмотря на встрѣтившія ихъ чрезвычайныя препятствія и многочисленныхъ враговъ получили уже у насъ большое развитіе. Но увы! далеко еще не все духовенство „оказывается достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Одинъ священникъ жаловался на своего учителя-псаломщика, что тотъ нерадиво занимается въ церковной школѣ. Но, по разслѣдованіи дѣла, оказалось, что псаломщикъ трудился, сколько было въ его силахъ, а священникъ то, завѣдующій школой, *ни разу въ теченіе всего учебнаго года не явился въ школу для преподаванія Закона Божія дѣтямъ*. Мало того: онъ, самъ бездѣтный, равнодушно смотрѣлъ на то, что дѣти окоченѣвали отъ холода въ нетопленной полуразвалившейся школѣ или же сидѣли больныя отъ угара. А попечитель школы, грубый мужикъ, съ благосклоннаго разрѣшенія священника, почти площадной бранью поносилъ скромнаго труженика учителя при мученикахъ. И подобные примѣры отношенія къ школѣ такъ нерѣдки, что и такой священникъ не получилъ должнаго наказанія (для него, кажется, и Сибири мало), но остался на своемъ приходѣ, одномъ изъ лучшихъ... Мало того: даже еще осмѣлился жаловаться на несправедливыя будто бы къ нему придирки епархіальнаго начальства. А сколько остается еще вовсе безъ школъ не только деревень, но и сель!.. Говорятъ, народъ бѣдный, не имѣетъ средствъ строить и содержать свои

школы. Неправда: было бы у него желаніе, а средства всегда найдутся. Находить же онъ возможнымъ покупать не только на свадьбу или освященіе дома, но даже и при похоронахъ покойника на 20, 30, а то и 40 руб. водки! Но и тутъ является оправданіе: „что подблаете—таковъ обычай!“ Вотъ и надо духовенству считать своимъ священнымъ долгомъ отучать народъ отъ такихъ дикихъ обычаевъ и учить его со всѣмъ усердіемъ добрымъ обычаямъ, а начинать это дѣло лучше всего именно со школьной скамьи. Къ этому обязываетъ священниковъ прежде всего непремѣнный долгъ ихъ званія, ибо они по 10 правилу VII вселенскаго собора, обязаны *паче всего учити отроковъ*, читая имъ Божественное Писаніе (обучая, значить, Закону Божию), *ибо для сего священство получили*; а затѣмъ—къ этому же должно расположить нашихъ пастырей и ихъ собственное благо. Теперь священники нерѣдко жалуются, даже официально, что паства ихъ не уважаетъ, не слушается, не желаетъ платить за требы, даже прямо оскорбляетъ ихъ и знать ихъ не хочетъ. Но подобныя жалобы, въ большинствѣ случаевъ, доказываютъ только то, что такіе жалобщики (а если не они, то ихъ предшественники по приходу) сами въ этомъ виноваты, ибо не умѣли научить своей паствы уважать церковь и ея пастырей. Всѣмъ извѣстно, въ какое разстройство приходятъ тѣ приходы, которые имѣютъ несчастье находиться долгое время подъ опекой пьяныхъ или вообще — нерадивыхъ пастырей. И наоборотъ: многіе знаютъ, что добрый пастырь въ теченіе 10—15 лѣтъ плохой приходъ можетъ облагородить и перевоспитать до неузнаваемости, ибо „овцы слушаются голоса (такого добраго пастыря), и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ (на пажить духовную). И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его. За чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужаго голоса“ (Іоан. X, 3—4). Да, горе намъ! Пастыри церкви, руководствуясь сами ученіемъ и духовными опытами св. отцовъ, должны бы возводить свою паству все къ

высшимъ и высшимъ ступенямъ духовнаго совершенства, для всѣхъ обязательнаго по заповѣди Господней: „будьте совершенны, какъ и совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Матѳ. V, 48): а между тѣмъ многіе изъ нихъ не могутъ отучить своихъ прихожанъ даже отъ грубыхъ пороковъ, напр., — цѣянства, воровства, дикаго деспотизма въ семьѣ и не въ силахъ научить ихъ даже главнѣйшимъ церковнымъ молитвамъ...

Другимъ важнымъ воспитательнымъ средствомъ народа въ благочестіи, послѣ церковнаго и школьнаго учительства, является, несомнѣнно, *церковное богослуженіе*, когда оно совершается истово, благоговѣнно, по церковному чину или уставу, при благообразномъ пѣніи. Но пока многого еще въ семьѣ дѣлѣ остается намъ желать лучшаго въ сравненіи съ настоящей дѣйствительностью, — и въ этомъ, думаю, многіе согласятся! Уставъ у насъ коверкается самымъ ужаснымъ образомъ; въ очень многихъ церквахъ мѣриломъ устава является воля настоятеля, быть можетъ, вслѣдствіе очень ужъ широкаго толкованія замѣчаній на нѣкоторые особые случаи церковнаго устава: *еще настоятель изволитъ*; а нерѣдко дѣло сіе зависитъ даже отъ произвола малограмотнаго и своевольнаго псаломщика. Словомъ, — произволь здѣсь господствуетъ полный. Въ одной церкви поютъ 1-ую стихиру на „Господи воззвахъ“, а остальные читаютъ, кромѣ стихиръ (или догматика) на слава и нынѣ, которую также поютъ; въ другой 2-3 читаютъ и только послѣднюю поютъ. Канонъ большею частью безбожно уродуютъ, какъ въ отношеніи чтенія, такъ и — пѣнія. А если къ сему еще прибавить, что и то, что поется и читается очень часто небрежно, невнятно, нерѣдко однимъ гнусавымъ псаломщикомъ и весьма нечасто съ помощью 2-3 безграмотныхъ мужиковъ или малограмотныхъ мальчишекъ, — то нужно будетъ удивляться не тому, что наши крестьяне во многихъ приходяхъ неохотно посѣщаютъ службу, но тому, какъ они еще совсѣмъ не отбились отъ церкви. Неудивительно также, что они, при такой небрежной и непонятной для нихъ службѣ, крѣпко держатся привитой къ нимъ злоредной уніей своей

привычки—не внимать церковнымъ молитвамъ, но шептать почти непрерывно и безсмысленно свои молитвы. И бѣда наша въ томъ, что въ семь дѣлѣ наши малограмотные псаломщики рѣдко имѣютъ хорошихъ руководителей въ лицѣ своихъ священниковъ. Покойный архіепископъ Одесскій Никаноръ, самъ прекрасный чтець и пѣвецъ, незадолго передъ смертью, очень скорбѣлъ о томъ, что немногіе наши священники умѣютъ толково вслухъ читать по-церковному и пѣть и настойчиво учить, что пастыри, какъ призванные работать голосомъ, обязаны заблаговременно заботиться объ его выработкѣ. И какъ неприятно бываетъ, когда священникъ небрежно и невнятно читаетъ эктени и молитвы! Мнѣ самому приходилось испытывать, какъ изъ 4-6 священниковъ, собравшихся къ архіерейской службѣ, трудно было нерѣдко найти даже одного человѣка, который могъ бы толково и внятно прочесть канонъ или шестопсалміе.

Да, надо бы привести нашу церковную службу по приходамъ къ возможному единообразію и благообразію. И, быть можетъ, по этому поводу со временемъ будетъ сдѣлано Епархіальнымъ Начальствомъ надлежащее распоряженіе. Пока же этого нѣтъ, желательно, чтобы соблюдался по крайней мѣрѣ слѣдующій порядокъ: стихирь на „Господи возвахъ“ (изъ положенныхъ 8—10) слѣдуетъ пѣть въ праздничные дни хотя 6; стихирь стиховныхъ и стихирь „на хвалите“—хотя по одной и на славу и нынѣ. На канонѣ слѣдуетъ читать толково, внятно 5—6 тропарей и пѣть, конечно, всѣ пѣсни положенныхъ ирмосовъ и катавасій, причемъ, въ праздники святыхъ нужно пѣть не только ирмосы канона святаго, какъ это обычно дѣлается, но прежде слѣдуетъ пѣть ирмосы и читать тропари канона Богородицѣ (*Воду прошедъ яко сушу....*) и послѣ него уже—канона святому. Два положенныхъ воскресныхъ тропаря послѣ „Слава въ вышнихъ Богу“ слѣдуетъ пѣть по обиходу (поочередно), а не читать.

Въ храмовые праздники нужно отправлять службу возможно торжественнѣе, приглашая для этой цѣли, по возможности,

2-3 сосѣднихъ священниковъ во главѣ съ благочиннымъ, какъ это уже и заведено въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ.

Добрые пастыри заботятся о благообразномъ совершеніи не только общественнаго богослуженія, но и частнаго — церковныхъ требъ, ибо надлежащее исполненіе и этой пастырской обязанности можетъ принести большую духовную пользу пасомымъ. Что обычная практика въ семь дѣлъ заставляетъ желать много лучшаго, это едва-ли необходимо доказывать. Всѣмъ извѣстно, какъ нерѣдко требы совершаются торопливо, небрежно. И, конечно, очень немногіе сознаютъ, что совершеніе требъ требуетъ отъ всякаго священника не только внимательнаго и благоговѣйнаго отношенія, но и разъясненія проповѣди, чтобы каждый христіанинъ, приступающій къ извѣстному таинству, понималъ, къ чему онъ приступаетъ и что съ своей стороны долженъ дѣлать для достиженія спасительной дѣйственности надъ нимъ таинства. Этому учить какъ самое существо дѣла, такъ и каноны церковные и наставленія свв. отцовъ, какъ о семъ можно читать, напр., въ „Поученіи святительскомъ къ новопоставленному іерею“.

Благообразное и назидательное совершеніе церковныхъ службъ и требъ, кромѣ другихъ причинъ, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ добрыхъ отношеній между членами причта, что, къ сожалѣнію, встрѣчается нечасто. Слѣдуетъ, по этому, сказать и объ этомъ предметѣ нѣсколько словъ.

„Гдѣ соборъ, тамъ и содомъ“ — гласитъ некрасивая поговорка о многочисленныхъ причтахъ. Но, къ сожалѣнію, тоже почти можно сказать о многихъ одноштатныхъ клирахъ. И весьма печально, что недоразумѣнія здѣсь происходятъ преимущественно на почвѣ матеріальныхъ доходовъ и, конечно, изъ всѣхъ случаевъ по меньшей мѣрѣ $\frac{3}{4}$ бываетъ такихъ, гдѣ болѣе сильный, т. е. священникъ обижаетъ болѣе слабого, т. е. псаломщика. Удивительно еще то, что подобные случаи бывають преимущественно въ такихъ приходяхъ, гдѣ земли вдвое или втрое больше противъ обычной нормы. Епархіальное Начальство, чтобы урегулировать этотъ вопросъ, нѣсколько

лѣтъ тому назадъ потребовало, чтобы причты представили въ Духовную Консисторію чрезъ благочинныхъ, за подписью всего причта, особые листы, въ которыхъ было бы показано, сколько имѣется земли въ каждомъ приходѣ на причтъ, и какъ она подѣлена между его членами. Предписаніе было исполнено, но этимъ дѣло и ограничилось: гдѣ-же Духовной Консисторіи, при массѣ срочнаго дѣла, разобратся въ кипѣ подобныхъ листовъ? Поэтому и остались безъ послѣдствій такія, напр., показанія въ названныхъ листахъ: всей земли на причтъ имѣется 120 десятинъ; въ пользованіи священника находится 90 десятинъ, т. е. ровно $\frac{3}{4}$ всего количества, у псаломщика—22 и у просфорни 8 десятинъ. Какъ будто псаломщикъ обязанъ изъ своей части содержать и просфорню! Недавно было сдѣлано новое распоряженіе по данному вопросу; съ требованіемъ, чтобы благочинные отобрали отъ причтовъ отзывы, за подписью членовъ причта, произведенъ ли между ними надлежащій раздѣлъ земли и доволенъ ли псаломщикъ своимъ надѣломъ. Причемъ было сдѣлано, кажется, предупрежденіе, что если извѣстный псаломщикъ покажетъ, что онъ доволенъ своимъ надѣломъ, то его преемникъ не имѣетъ уже права возбуждать жалобы на свою обиду въ этомъ отношеніи. Теперь уже дознано, что и эта мѣра не достигла своей доброй цѣли: многіе псаломщики, хотя и ясно сознавали себя обдѣленными землей въ пользу священника, но по различнымъ причинамъ не имѣли достаточно мужества заявить объ этомъ открыто на бумагѣ. И главной причиной здѣсь, конечно, было основательное опасеніе навлечь на себя нерасположеніе или даже вражду со стороны своего священника и, при удобномъ случаѣ,—лишиться вовсе мѣста. Изъ всѣхъ случаевъ возникающихъ жалобъ со стороны священниковъ на псаломщиковъ, вѣроятно, добрая половина бываетъ изъ за того, что псаломщикъ домогается получить свою законную $\frac{1}{4}$ часть какъ земли, такъ и всѣхъ доходовъ. И въ такихъ случаяхъ псаломщикъ обыкновенно выходитъ не хорошъ во многихъ отношеніяхъ, хотя бы на самомъ дѣлѣ онъ былъ очень старателенъ

и довольно способенъ къ своему дѣлу. Нерѣдко бываетъ и наоборотъ: хотя бы псаломщикъ былъ не только малоспособенъ, но — и вовсе безголосъ или глухъ, или пьяница, — иной священникъ готовъ терпѣть его, лишь бы тотъ не требовалъ слѣдующей ему $\frac{1}{4}$ -ой части, и ему горя мало, что въ церкви вмѣсто пѣнія раздается какое-то козлогласованіе, отгоняющее народъ отъ церкви. Былъ у меня псаломщикъ, уже шесть лѣтъ глухой, но семейный, и я не зналъ, куда его дѣвать. И вотъ, совершенно неожиданно для меня, является ко мнѣ одинъ изъ отцовъ Староконстантиновскаго уѣзда и просить перемѣстить этого псаломщика съ псаломщикомъ его прихода. Я было, по неопытности, сначала обрадовался такому милосердію сего отца, исполнилъ его желаніе, но потомъ оказалось, что онъ такимъ образомъ избавился отъ псаломщика, домогавшагося своей $\frac{1}{4}$ части земли, и промѣнялъ его на такого, который, конечно, подобныхъ странныхъ претензій заявлять не будетъ, лишь бы его терпѣли и дали ему съ семьей теплый уголъ и самый насущный кусокъ хлѣба.

Если далеко не вездѣ выдѣлена псаломщикамъ четвертая часть земли, то о другихъ доходахъ и говорить нечего. За нѣкоторыя требы, напр., исповѣдь или ввѣдъ родильницъ, священники почему-то берутъ доходы исключительно въ свою пользу: вѣроятно потому, что псаломщики при совершеніи ихъ мало или вовсе не участвуютъ. Но если разсуждать такимъ образомъ, то можно указать и такія священнодѣйствія, гдѣ псаломщикъ участвуетъ своимъ трудомъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ священникъ, однако едва-ли въ такихъ случаяхъ священники удѣляютъ имъ большую часть. И повторяемъ: подобныя обиды псаломщики терпятъ преимущественно въ болѣе обеспеченныхъ приходахъ: здѣсь, какъ и вообще въ такихъ случаяхъ, очевидно честные отцы уже очень своеобразно толкуютъ извѣстное мѣсто евангелія, гдѣ сказано, что „всякому имѣющему дастся и приумножится; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ“ (Матѣ. XXV, 29). Но, честные отцы! вѣдь и у псаломщиковъ есть

семьи, вѣдь и имъ нужно воспитывать своихъ дѣтей, которыя иначе пойдутъ по міру!..

Не хотѣлось бы намъ видѣть таковыми нашихъ священниковъ какъ въ ихъ личной жизни, такъ и въ ихъ отношеніяхъ къ своимъ ближайшимъ помощникамъ псаломщикамъ и своей паствѣ.

Но гдѣ же намъ почерпать познанія и силы для должнаго исполненія своихъ обязанностей? Гдѣ же найти эти познанія, какъ не у источника всякой мудрости — въ Священномъ Писаніи и писаніяхъ богомудрыхъ и духоносныхъ мужей — свв. Отцовъ и Учителей Церкви? Гдѣ найти эти силы, какъ не у Источника жизни и всякой крѣпости — Господа Бога?

„Первый врагъ нашъ, по словамъ препод. Марка Подвижника (добавимъ — и многихъ другихъ свв. Отцовъ), есть наше невѣжество, а второй — забвеніе. Если бы мы ежедневно поучались въ Законѣ Господнемъ, необходимомъ для насъ въ такой степени, какъ хлѣбъ для тѣла, то у многихъ изъ насъ перемѣнились бы теперешнія эгоистическія понятія, а съ этимъ вмѣстѣ и жизнь. Слово Божіе дѣлало великихъ грѣшниковъ святыми. Изучая его и усваивая сердцемъ, грѣшники доходили, наконецъ, до того, что и поступали въ жизни такъ, какъ внушало имъ читанное Слово Божіе“... Къ сказанному здѣсь, очевидно, многоопытнымъ въ духовной жизни старцемъ нужно развѣ добавить, что для преуспѣянія въ христіанскомъ совершенствѣ кромѣ чтенія Слова Божія, чтенія возможно болѣе частаго, — необходимо также вниманіе себѣ, своей душѣ, т. е. — внимательное отношеніе къ своей духовной жизни и своимъ обязанностямъ. Впрочемъ — второе обыкновенно само собой вытекаетъ изъ перваго: вдумчивое и постоянное чтеніе Св. Писанія и писаній духоносныхъ мужей постепенно научаетъ человѣка прилагать читаемое къ своей собственной жизни, исправлять свои погрѣшности, совершенствоваться духовно. Примѣры тому можемъ видѣть нерѣдко и въ настоящее время, а въ прошедшей исторіи Церкви Хри-

стовой ихъ тысячи и тысяча тысячъ. Антоній и Пахомій Великіе, какъ и многіе другіе подвижники и духовные свѣтильники древности, или наши: Антоній и Θεодосій Печерскіе, Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій и многіе имъ подобные не инымъ путемъ достигли такой дивной высоты духовной и такой чудной, поразительной силы духа, что злые демоны ихъ трепетали и одинъ взглядъ, одно слово перерождали нерѣдко и исправляли совершенно души даже закоренѣлыхъ грѣшниковъ. А они вѣдь не учились въ школахъ, подобныхъ нашимъ семинаріямъ или академіямъ: для нихъ почти единственной школой было чтеніе Слова Божія, вниманіе себѣ, да еще уроки или примѣры личной жизни и наставленія святыхъ.

Вотъ и Божественный Павелъ, давши своему любимому ученику Тимоѳею важный урокъ жизни: „будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“, далѣе указываетъ ему и средство для достиженія такого духовнаго совершенства и богатства душевнаго: „доколѣ не прійду“, учитъ онъ своего ученика — епископа, — „занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ. Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству, съ возложеніемъ рукъ священства. О семъ заботься, въ семъ пребывай, дабы успѣхъ твой для всѣхъ былъ очевиденъ. Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно, ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя“ (1 Тимоѳ. IV, 12 — 16). Тотъ же св. Апостоль, прощаясь съ ефесскими пресвитерами, даетъ имъ наставленіе: „внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею“ (Дѣян. XX, 28). Онъ же, похваляя св. Тимоѳея за изученіе имъ Слова Божія съ дѣтства, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и великое его спасительное значеніе для жизни пастырей и ихъ паствы: „ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія“, — пишетъ св. Апостоль — „которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Христа Иисуса. Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправ-

ленія, для наставленія въ праведности; да будетъ совершенъ Божій человѣкъ ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“ (2 Тимоѳ. III, 15—17).

Итакъ, — внимательное чтеніе Слова Божія порождаетъ вниманіе къ себѣ, къ своей душѣ, а то и другое вмѣстѣ заставляеть и научаетъ человѣка постепенно перестраивать всю свою жизнь внутреннюю и внѣшнюю по духу Христову. Внутри все настроеніе, всѣ движенія души, а внѣ всѣ порядки жизни мало-по-малу стануть пріобрѣтать печать серьезности и духовности. Всѣ приманки жизни, всякія внѣшнія удовольствія, такъ обольстительныя и заманчивыя для плотскаго обычнаго человѣка, станбвятся также малопріятными и скучными для такого человѣка, какъ дѣтскія игры и развлеченія кажутся неинтересными и даже странными для человѣка зрѣлаго возраста. Такой духовный человѣкъ все чаще и чаще возводитъ свой духовный взоръ къ источнику благодатнаго свѣта — Господу нашему Іисусу Христу, все тѣснѣе и тѣснѣе соединяется съ Нимъ своей душой и чрезъ то исполняется новой и новой благодатной силой, наставляющей и укрѣпляющей его на все благое. И если для всякаго христіанина доступенъ этотъ источникъ благодатной жизни, источникъ, обильно струящійся въ Церкви Христовой, — то тѣмъ болѣе онъ открытъ для пастырей Церкви, такъ близко стоящихъ къ этому источнику Христовой благодати. И если въ жизни мы встрѣчаемъ такъ мало пастырей съ явными признаками обитающаго на нихъ духа Христова, то это и служить явнымъ доказательствомъ отсутствія въ духовной средѣ наученія въ Законѣ Господнемъ, чтенія Слова Божія и писаній свв. мужей. И въ самомъ дѣлѣ, — развѣ мало у насъ такихъ священниковъ, которые настолько погрузились въ свои хозяйственныя заботы или вообще — въ житейскую суету, — что или рѣшительно ничего не читають или интересуются „Свѣтомъ“ да „Биржевыми Вѣдомостями“ и то преимущественно въ военное время; а если кто изъ нихъ нѣсколько познакомился съ произведеніями свѣтской литературы, въ родѣ произведеній М. Горькаго, Лѣскова

или сумасшедшаго Ницше, — то такой уже не на шутку и съ гордостью считаетъ себя передовымъ и образованнымъ человекомъ своего времени. На такихъ людей производятъ мало впечатлѣнія даже такіе поразительные примѣры, какъ жизнь современнаго намъ славнаго пастыря — свѣтильника о. Іоанна Кронштадтскаго. Многіе удивляются его чудному пастырскому успѣху, его чудесамъ и славѣ, но немногіе обратили вниманіе на тотъ путь, какимъ онъ, по его собственнымъ неоднократнымъ заявленіямъ *), достигъ этой удивительной духовной высоты; а еще менѣе такихъ, которые бы рѣшились сами вступить на этотъ путь... А между тѣмъ это путь вовсе не новый найденный о. Іоанномъ; нѣтъ, — это путь всѣхъ святыхъ. Вотъ главные его ступени: вдумчивое чтеніе и изученіе Слова Божія и лучшихъ его толковниковъ — свв. Отцовъ, вниманіе себѣ, своей совѣсти, ревностное исполненіе всѣхъ своихъ обязанностей въ духѣ Христовомъ, воздержаніе во всемъ или аскетическое отношеніе къ жизни и возможно чистая, искренняя и сердечная молитва, низводящая на подвизающаго такъ Божіе благословеніе съ неба и дающая ему благодатную силу для подвига...

Пастырь, вступившій на стезю такой жизни и рѣшившійся идти ею неуклонно до смерти, вскорѣ самъ замѣтитъ, замѣтятъ это и всѣ его окружающіе, какъ всѣ его дѣйствія, все поведеніе получаетъ характеръ строго-христіанскій, въ отличіе отъ обычной полуязыческой или даже часто языческой жизни людей свѣтскихъ. Услышавъ благовѣсть церковный, онъ отправляется въ храмъ Божій не съ воздыханіями, какъ это дѣлаютъ многіе, но съ радостію, подобно сказавшему: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ*. Службу Божію онъ совершаетъ со страхомъ Божіимъ и глубокимъ, искреннимъ благоговѣніемъ, что неволью возбуждаетъ такое же настроеніе и во всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Онъ употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вся служба шла чинно и благоговѣнно,

*) См. напр. его Дневникъ: „Моя жизнь во Христѣ“. Эта книга должна бы быть настольной книгой у каждаго іерея.

побуждая къ тому же и своего помощника-псаломщика. И послѣдній слушается своего добраго батюшки, старается всѣми силами не только завести хоровое пѣніе, но и всю церковь приучаетъ къ общему пѣнію нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній, ибо самъ видитъ, что такая служба, съ благообразнымъ пѣніемъ, нравится народу, привлекаетъ его въ церковь и увеличиваетъ не только его благочестіе, но и любовь и уваженіе къ членамъ причта. При такомъ батюшкѣ псаломщику и въ голову не придетъ не слушаться его, а тѣмъ болѣе заводить съ нимъ какія-либо дразги, ибо онъ видитъ, что батюшка относится къ нему по-отечески, не старается не пускать его дальше кухни или порога своего дома и не только не обдѣляетъ доходами, какъ это онъ видитъ въ сосѣднихъ приходахъ, но, напротивъ, въ случаѣ нужды, самъ первый спѣшитъ къ нему съ помощью матеріальной и духовной.

Такой пастырь проповѣдуетъ Слово Божіе своей паствѣ не только по сознанію своего долга, но и по требованію своего сердца, которое не можетъ не отозваться живымъ словомъ на духовныя нужды своихъ духовныхъ дѣтей, подобно тому, какъ этого не можетъ сдѣлать любящая мать, не могущая быть равнодушной къ жизни чадъ своихъ, ибо „отъ избытка сердца (какъ бы невольно) говорятъ уста... Доброму пастырю памятно и понятно то сильное слово, какое нѣкогда св. ап. Павелъ сказалъ своему ученику: „Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и Царствіе Его: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ,“ (2 Тим. IV, 1—2). Понятно ему и то увѣщаніе Апостола сего, чтобы пастыри терпѣливо переносили скорби за дѣло благовѣстія отъ тѣхъ, которые не пожелаютъ слушать ихъ здраваго христіанскаго ученія, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ (— 3—5 ст.). Но зато доброму пастырю понятна и та великая радость, съ

какой такой пастырь-подвижникъ ожидаетъ своей смерти, даже мученической, въ надеждѣ получить заслуженную награду отъ Подвигоположника и Пастыреначальника — Христа, когда онъ сможетъ дерзновенно сказать вмѣстѣ съ великимъ Апостоломъ-подвижникомъ и мученикомъ: „Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его“ (6 — 8). Съ дерзновеніемъ представитъ онъ тогда престолу грознаго Судіи со своими послушными чадами духовными и воскликнетъ радостно: „вотъ, я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ“ (Евр. 11, 13). („Волин. Еп. Вѣд“).

Епископъ *Амвросій*!

Библиотека священника.

Проф. И. А. Сикорскій. **Всеобщая психологія съ фізіогномикой** въ иллюстрированномъ изложеніи.

Имя профессора Сикорскаго извѣстно Самарскому духовенству и по его научнымъ трудамъ, и по лекціямъ, которыя были имъ читаны въ Самарѣ на послѣднихъ земскихъ курсахъ. Отличительную особенность этихъ трудовъ и этихъ лекцій составляетъ то, что слушатель или читатель профессора оказывается въ такомъ положеніи, будто его привели въ клинику и объясняютъ ему болѣзнь или строеніе организма надъ постелью больного. Преимущество такого способа усвоенія несомнѣнно: въ умѣ слушателя или читателя всякое новое научное положеніе связывается съ той или иной живой картиной и, вмѣстѣ съ нею, уже никогда не изгладится въ памяти.

Тѣмъ же научнымъ приѣмомъ профессоръ пользовался и при написаніи указаннаго курса, съ тѣмъ только отличіемъ, что живыхъ людей здѣсь замѣняютъ фотографіи, научныя таблицы и картины извѣстныхъ художниковъ. Насколько широко

авторъ пользуется этимъ методомъ, можно судить по тому, что на 562 страницъ текста приходится 21 таблица и 285 фигуръ.

По содержанию своему новый курсъ психологіи отличается отъ другихъ тѣмъ, что душевная жизнь разсматривается въ немъ по тѣсной связи съ жизнью тѣла и отклоненія отъ нормы въ душевной жизни ставятся въ зависимость отъ жизни тѣлесной.

Книга состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ. Первый — энциклопедическія данныя изъ исторіи мірозданія, физики, біологіи, антропологіи, анатоміи, физиологіи и патологіи нервной системы. Второй отдѣлъ — психологія въ собственномъ смыслѣ — состоитъ изъ ученія объ умѣ и познаніи, чувствѣ, волѣ, личности. Третій отдѣлъ — душа ребенка, четвертый — душа животныхъ. Пятый — физиогномика. Въ составъ этого отдѣла входитъ: лицевая мимика (физиогномическое выраженіе умственныхъ актовъ, физиогномика чувствъ и воли), физиогномика половъ, возрастовъ, здоровья, слабости, болѣзненности, красоты, темперамента; физиогномика сложныхъ умственныхъ, чувственныхъ и волевыхъ актовъ (удивленіе, страхъ, печаль, гнѣвъ, раскаяніе, радость, умиленіе и т. д.) и физиогномика профессій.

Съ захватывающимъ интересомъ читается послѣдній отдѣлъ курса: будто самая жизнь открывается предъ вами во всѣхъ ея нормальныхъ и патологическихъ отправленияхъ. Особенно хорошъ анализъ картинъ извѣстныхъ художниковъ: „Явленіе Христа народу“ — А. Иванова, „Тайная вечеря“ — Леонардо-да-Винчи, „Христосъ и грѣшница“ — Гофмана, „Погребеніе Господа“ — Каульбаха, „Скорбящій Отецъ“ и „Богоматерь“ — Васнецова.

Для священника, всю жизнь занятаго изученіемъ души человѣческой, эта книга должна быть настольной.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Рѣчь предъ панихидой по портъ-артурцамъ въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ. Въ сей часъ слышится мнѣ скорбный голосъ пророка Іереміи: „Кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ, чтобы плакать мнѣ день и ночь объ убитыхъ народа моего“ (Іер. 9,1)!

Твердыня достоянія нашего испровержена, городъ опустошенъ и зданія въ развалинахъ. Въ развалинахъ скаль и въ пучинѣ морской погребены тысячи нашихъ братьевъ. Звѣзда праздника взошла для насъ не въ сіяніи радости, но во мглѣ оцѣненѣвающей скорби. Еще дымятся остатки потребленнаго города, а Золотая гора его, гдѣ развѣвалось наше знамя креста, отнынѣ — памятникъ, на которомъ персть Божій написалъ прегрѣшенія однихъ и мученичество другихъ. Наши отцы и братья, доблестные воители, достохвальныя страдальцы за родину, почти годъ выдерживали вражьи натиски, дни и ночи не знали оддыха въ героическихъ сверхчеловѣческихъ ратныхъ трудахъ, въ голодѣ, лишеніяхъ, болѣзняхъ, ужасахъ и изнеможеніи. Львами поднимались они противъ врага, но слабосильны были у нихъ зубы и когти для обороны, и они стали овцами, обреченными на закланіе. Такъ, зимою собрано только то, что посеяно лѣтомъ. Передъ лицомъ вселенной мы явились съ дѣлами своими. Ударъ невидимой десницы полагаетъ неотвратимое мщеніе. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ бичъ Божій ударилъ на насъ съ моря, чтобы разстаяли наши сердца и страна свергла оковы тѣлеснаго рабства. Отъ моря пришелъ гнѣвъ Божій и нынѣ затѣмъ, чтобы рассыпался пережитокъ тѣхъ дней, — порабощенность духа. Кровію братій нашихъ, безропотныхъ страдальцевъ за родину, насытилась земля и обогрилось море, а небо закрылось пеленою нашего позора.

Господи, пріими же цѣну столькихъ страданій и потребленныхъ отъ насъ жизней во облегченіе житія оставшихся! Буря бѣдствій да перемѣнится въ дуновеніе утѣшенія.

Чаяніемъ лучшихъ дней для насъ всѣхъ да укрѣпятся

силы борющихся и озарятся упованія умирающихъ. Усѣченныя же мечемъ смерти на поляхъ бранныхъ, — мы молимся о нихъ, — да явятся предъ Тобою въ правдѣ и да встануть сонмомъ своимъ въ смягченіе нашихъ душъ, во умилоствленіе и откровеніе очесъ, назирающихъ земной нашъ жребій.

Антонинъ, еп. нарвскій.

Священникъ на войнѣ. „Человѣкъ“ на войнѣ, — съ какой отрадой среди ужасовъ этой бойни я останавливаюсь на нѣкоторыхъ встрѣчахъ, которыя судьба какъ-будто нарочно посылаетъ, чтобы примирить съ окружающими условіями, дать отдохнуть отъ вѣчнаго зрѣлища крови, окрашивающей даже подвигъ и героизмъ въ нѣчто зловѣщее. Человѣкъ на войнѣ! Передо мною цѣлая галерея характеровъ, оставшихся здѣсь вѣрными себѣ и лучшимъ завѣтамъ своего прошлаго. Врачи, сестры милосердія, студенты, офицеры, солдаты, въ самой кипени ожесточеннаго боя испытывавшіе чувства жалости, состраданія и милосердія, земскіе дѣятели, явившіеся сюда истинными избранниками народа, раненые, — товарищи по бойкамъ плѣннымъ японцамъ, помогающіе имъ часто одною уцѣлѣвшею рукою, фельдшера, не выходившіе изъ цѣпи, изъ подъ сплошнаго огня, китайцы, прячущіе у себя въ галляновыхъ кровляхъ нашихъ страстотерпцевъ, пока врагъ не уйдетъ и страдальца можно будетъ сдать своимъ. Однако, когда я оглядываюсь на пережитое здѣсь, на всю длинную десяти тысячную пройденную мною въ Манчжуріи дорогу, я вижу, что на ней этихъ всѣхъ свѣточей вовсе не такъ мало! Но перечисляя всѣ профессіи и слои, давшіе „человѣка на войну“, я до сихъ поръ ничего не говорилъ о „священникѣ“, которому на этой нивѣ крови принадлежитъ и видное, и почетное мѣсто. Я ждалъ сюда моего уважаемаго друга, отца Григорія Петрова: онъ бы гораздо ярче нарисовалъ этихъ сѣятелей Божьей правды, но авторъ цѣлаго ряда превосходныхъ книгъ, такъ вліявшихъ на ростъ самосознанія и на пробужденіе совѣсти въ темной толпѣ, — воротился съ пути, потому что у него у самого дома случилось великое горе. Однимъ

„человѣкомъ на войнѣ“ стало меньше, и я поневолѣ самъ уже долженъ говорить о близкихъ ему людяхъ, о его друзьяхъ и соратникахъ. И первый, кто, въ силу давности и по трагизму своей судьбы, во весь ростъ становится передо мною, — это Курловъ, какъ будто нарочно вылъпленный природою для монумента или для картины. Онъ изъ новыхъ типовъ священства, дѣлателей добра въ силу Христовой благодати, ради той любви, выше которой нѣтъ ничего на свѣтѣ. Высокій, стройный, сильный, съ замѣчательною головою, останавливавшею на себѣ общее вниманіе чистотою и благородствомъ очертаній, онъ, казалось, прямо въ душу вамъ смотрѣлъ темными, глубокими, вдохновенными глазами. Густые смоляные волосы, откинутые назадъ, открывали великолѣпно сформированный лобъ. Сколько красоты потратила природа на эту характерную фигуру! Глядя на него, хотѣлось бы представить себѣ Курлова въ роли пророка, народнаго вождя. Я помню, еще въ далекой молодости, воображая себѣ библейскіе типы, оставившіе въ чуткой душѣ болѣе или менѣе сильное впечатлѣніе, я именно такимъ видѣлъ царя Саула въ молодости. Подсбнымъ представлялся мнѣ Іоаннъ Лейденскій. Познакомился я съ Курловымъ въ вокзалѣ Ляояна. Было жарко, солнце жгло во всю, люди задыхались снаружи. Въ Манчжуріи станція — единственный пріютъ. Но, — Боже! — что это за договище! Безъ нея многимъ и въ такой жестокой зной, и въ страшные зимніе холода, и въ сказочные осенніе ливни некуда было бы дѣваться. Какъ сейчасъ помню крохотное зальце буфета — биткомъ набитое, душное, — было черно отъ сплошныхъ тучъ мухъ, покрывавшихъ потолокъ, стѣны и густою мглою стоявшихъ въ вонючемъ воздухѣ. Пошли рассказы. Кто-то подѣлился совершенно неожиданнымъ анекдотомъ, и вдругъ позади раздался удивительно задушевный, какъ кристалль ясный, звонкій, искренній смѣхъ. Такъ могутъ смѣяться только очень хорошіе, жизнерадостные люди. Отглядываюсь, — въ чесунчовой рясѣ сидитъ красавецъ-священникъ. Открытое лицо съ славнымъ выраженіемъ, — невольно засмотрѣлся на него: вотъ бы въ

картину, самъ просится. Я невольно подошелъ, познакомился.

— Я—Курловъ.

— Господи! Да я о васъ столько слышалъ!

И въ самомъ дѣлѣ, вотъ этотъ самоотверженный другъ больныхъ и умирающихъ. Уполномоченный „Краснаго Креста“, сестры милосердія, врачи мнѣ столько говорили о немъ. Имъ бы я еще и не особенно повѣрилъ. Дѣло вѣдь не въ вѣрности, — мелочи часто спутываются, — а въ искренности. Другой исправно ведетъ свое дѣло, служитъ по программѣ, все что отъ него требуется, исполняетъ, но душа у него далеко отсюда, онъ отдаетъ только руки. А Курловъ весь уходилъ въ заботу о несчастномъ, попавшемъ въ его общину. Сколько бессонныхъ ночей онъ провелъ съ ними, не зная отдыха днемъ, потому что днемъ опять работа, опять то же безустанное, сплошное просиживаніе у постели раненаго, перевязка, помощь замотавшемуся отъ одуряющаго труда врачу, утѣшеніе, успокаиваніе людей, сознающихъ, что у нихъ всѣ связи съ этимъ міромъ порваны, и лежитъ передъ ними въ безконечную даль загадочный мистическій мракъ, что-то новое, страшное, непонятное, неизбежное, непобѣдимо надвигающееся отовсюду. У каждаго изъ такихъ позади — семья, близкіе и дорогіе люди. Однимъ надо написать, отъ другихъ принять на себя обязательства, которыя не такъ-то легко выполнить. Гдѣ-то въ пространствѣ, за этою проклятою манчжурскою гладью, затерялись дѣти, ихъ надо поднять, пристроить, дать умирающему великое слово, что кровь отъ крови его, всѣ эти маленькія, ни въ чемъ неповинныя существа не останутся на улицѣ, не будутъ выброшены въ безжалостный и холодный свѣтъ одинокими, беспомощными, забытыми... Надо отдать справедливость Курлову, — эту службу онъ несъ такъ, что ему изумлялись и кланялись люди, которыхъ не особенно купишь его профессиональной одеждой.

— Это настоящіе, этакихъ и между нашими мало! — говорилъ о немъ человекъ, шипѣвшій на все обрядовое, обязательное.

— Другого такого не найдешь.

Сидитъ всю ночь въ палатѣ тифозныхъ Курловъ, дышитъ ядовитымъ воздухомъ, пропитаннымъ заразою больного тѣла, и самъ-то онъ себя чувствуетъ неважно, но нужно было слышать его голосъ, полный любви къ всему, что страдаетъ и нуждается въ помощи, эти длинныя терпѣливыя бесѣды! Вотъ мечется солдатъ, которому кажется, — кто-то зоветъ, чей-то милый голосъ кличетъ издалека. И бѣдняга кидается навстрѣчу, — не угляди, въ одной рубахѣ выскочить на дождь, на холодъ, въ безконечную даль, неогляднымъ мракомъ охватывающую затерявшійся въ манчжурской глуши лазаретъ. Такихъ успокаивать и приводить въ себя особенно любилъ Курловъ. Онъ у ихъ постели былъ своимъ человѣкомъ. Возьметъ, бывало, „бѣсноватаго“ за руку и что-то долго, тихо и нѣжно говоритъ ему, и взглядъ больного дѣлается все сознательнѣе и сознательнѣе, хрипота въ горлѣ рѣже, голосъ человѣчнѣе и, наконецъ, бѣдняга самъ начинаетъ рассказывать, и вы убѣждаетесь, что Курлову лаской и уходомъ удалось достигнуть того, чего нельзя было добиться всѣми зельями латинской кухни. Тихо, спокойно заснетъ такой, и Курловъ переходитъ къ слѣдующему и съ нимъ повторяетъ то же чудо любви... „Нужно не словомъ къ разуму, — а душою къ душѣ“, — тогда все тебѣ дастся. Но чтобы „душою къ душѣ“, нужно имѣть, прежде всего, такую душу, а не росписание служебныхъ часовъ. Съ росписаниемъ, какъ ни строго исполняй его, — ничего не сдѣлаешь!

— Такіе сердцемъ тонъ понимаютъ, хотя иной разъ имъ слова неясны. Они не слышатъ ихъ толкомъ... Ну, а тонъ вашего голоса въ грудь къ нимъ стучится... Откройся-де и пропусти къ сердцу.

Я не знаю, гдѣ затерялась одна изъ фотографій, снятыхъ съ покойнаго Курлова. На ней онъ изображенъ посрединѣ лазаретнаго двора. Очевидно, дѣло было лѣтомъ. Священникъ въ своей легкой чесунчовой рясѣ сидитъ въ креслѣ у носилокъ-кровати, на которой лежитъ больной офицеръ. Курловъ вни-

мательно прислушивается къ его разсказу и рукой поддерживает голову бѣдняги. Если нуженъ былъ портретъ, то именно такой. Тутъ весь Курловъ съ его выраженіемъ лица, съ его фигурой, спокойной въ тяжелыя минуты, когда излишняя суета вредна тому, кто нуждается въ поддержкѣ и помощи. Сколько разъ я видѣлъ его именно такъ, и общанія, которыя онъ давалъ умирающему, никогда не были „только для утѣшенія, для облегченія послѣднихъ минутъ“. Курловъ смотрѣлъ на нихъ какъ на святое обязательство, нарушить которое онъ не могъ. Живой въ правѣ разрѣшить отъ даннаго обѣта, — слово мертвому надо исполнить во что бы то ни стало. Сколько онъ хлопоталъ пристроить дѣтей, поставить на ноги тѣхъ, кто остался безъ крова, найти черезъ кого бы то ни было занятія и работу вдовѣ. Въ одномъ случаѣ Курловъ ухитрился спасти отъ голодной смерти, отъ безпріютности и заброшенности пятерыхъ малютокъ, въ другомъ — цѣлая семья больная и ни на что неспособная — инвалидъ на инвалидѣ — оказалась избавленною отъ самой тяжелой нищеты. Когда онъ не добивался цѣли, — не складывалъ рукъ. Шелъ опять смѣло и требовалъ, писалъ къ людямъ, которыхъ не зналъ, не стѣсняясь ни ложнымъ стыдомъ, ни страхомъ взбудоражить и обезпокоить людей, отъ которыхъ зависѣла его личная судьба... Когда я оглядываюсь назадъ на эту удивительную фигуру истиннаго человѣка на войнѣ, — мнѣ кажется, что отъ него и изъ-за могилы льетъ на меня теплый, радостный свѣтъ.

Цѣлыя ночи, цѣлые дни напролетъ у чужихъ носилокъ у постели страдающаго бѣдняго. Хирѣлъ онъ, слабѣлъ и блѣднѣлъ на глазахъ у всѣхъ, его знавшихъ и видѣвшихъ, и когда „героя“ — да, именно настоящаго героя, — убѣждали: „пожалѣйте себя“, — онъ съ удивленіемъ поднималъ свои прекрасные глаза:

— А они себя жалѣли? Чѣмъ же я лучше ихъ?

Бывало, забудется короткимъ сномъ, измученный и усталый, — вдругъ сквозь дрему слышитъ зовъ, и подымается къ умирающему солдату или къ раненому, котораго душитъ

бессонница. Бѣдняку страшно оставаться одному, лицомъ къ лицу съ зловѣщею тьмой безконечной ночи, напоминающей ему близкую-близкую могилу и беспросвѣтное царство великой тайны за нею. Курловъ не только не поддавался физической усталости, онъ не зналъ, что значить отказать въ чемъ бы то ни было человѣку и брату, попавшему къ нему въ лазаретъ... Когда ничего другого нельзя было сдѣлать, онъ цѣлые дни читалъ имъ, писалъ письма, отнималъ у себя дорогое время. Дорогое, — потому что въ этомъ молодомъ священникѣ-трибунѣ выработывался талантливый писатель. Я не знаю, куда дѣвались его рукописи; тѣ отрывки, которые онъ мнѣ читалъ, отличались необычайною прелестью нѣжнаго, почти женственнаго отношенія къ недугу и душевной боли, тонкою наблюдательностью и прекраснымъ языкомъ. Онъ обѣщалъ отправить ихъ въ „Русское Слово“, но, должно быть, смерть ранняя и неожиданная помѣшала этому. У кого изъ сестеръ милосердія сохранились его дневники? Дать имъ потеряться такъ, въ массѣ другихъ, было бы жалко. Да и для его семьи, которою Курловъ пожертвовалъ недужному и раненому „брату“, въ этихъ, можетъ быть, и не обработанныхъ отрывкахъ было бы нѣкоторое подспорье.

Съ чистою душою и кристальною совѣстью, съ сердцемъ, такъ чутко отзывавшимся всему доброму и страдающему, Курловъ соединялъ большой и просвѣщенный умъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ служителей Церкви, которые видятъ ея друга въ наукѣ и знаніи, которые не огораживаются византійскими стѣнами обряда и предрасудка отъ всего, къ чему теперь такъ страстно и пламенно стремится человѣчество. О живомъ я не сталъ бы говорить такъ много. Можно было бы подумать, что я съ нимъ связанъ тѣми или другими отношеніями. Мертвому воздай должное, въ вѣчную ему память и въ примѣръ слѣдующимъ по его стопамъ. Курловъ — это, разумѣется, деталь — прекрасно пѣлъ, и въ тихія манчжурскія ночи, когда печальная луна такимъ трепетнымъ свѣтомъ обливаетъ причудливый край съ его тихими кумирнями и вѣровидными

рощами, — молодой священникъ трогаль насъ словно залетающими съ далекой родины пѣснями. Въ немъ была поэтическая мечтательность, непоколебимая вѣра въ близкое и неизбежное торжество правды надъ слѣпою, глупою и злобною силой, страстное желаніе послужить этой правдѣ и положить жизнь „за други своя“.

Судьба исполнила эту жажду жертвы.

Когда начался тифъ, Курлова нельзя было убѣдить уйти изъ зараженнаго лазарета. Онъ тутъ и дневалъ, и ночевалъ. Изрѣдка ночью передъ шатрами на минуту обрисовывалась его величавая фигура. Онъ выходилъ подышать воздухомъ, полюбоваться на залитую таинственнымъ мерцаніемъ словно иного міра даль, гдѣ сливаются въ одинъ миражъ страннаго, чуждаго намъ рисунка сошки, священныя рощи и курганы могиль... Далеко, далеко, въ мистическую область сказки, плыли горныя вершины, что-то шептала медленно влачившая тускляя кольца рѣка. Но позади не ждали. И Курловъ сейчасъ же возвращался въ область смерти и заразы, служа своей паствѣ „до послѣдняго издыханія“. Вотъ ужъ именно добрый пастырь, клавшій душу за овецъ...

Я видѣлъ его въ гробу...

Курловъ самъ заразился тифомъ и умеръ... Уйди онъ сейчасъ же, — пожалуй, спасся бы. Нѣтъ, этотъ „воинъ Бога живого“ долго перемогался, служа тѣмъ, кто былъ больнѣе его. О немъ говорили: онъ ищетъ смерти, не вѣрнѣ ли — жаждетъ подвига? Онъ смѣненъ со своего поста, какъ истый часовой великой дружины братской любви, — смертью, и когда я смотрѣлъ на эти черты, чистыя и прекрасныя, которымъ негаданный конецъ его „служенія чловѣку“ придалъ несвойственную строгость, — мнѣ казалось, что его короткая „добрая“ жизнь была куда полнѣе и радостнѣе нашей, Богъ знаетъ зачѣмъ дѣющейся и кому нужной...

Кажется, семья его осталась безъ средствъ.

Хотѣлось бы знать, что „Красный Крестъ“ сдѣлалъ для жены и дѣтей этого праведника, ради котораго Господь простилъ

бы и Содомъ, живи Курловъ въ тѣ времена подь разгнѣванными и мстительными небесами. Вѣдь именно такими, какъ онъ, держится „Красный Крестъ“. И вопросъ, который я задаю, — вмѣстѣ со мною задають и сотни спасенныхъ Курловымъ больныхъ и раненыхъ... Ихъ чуткая, благодарная любовь тоже требуетъ отвѣта:

— Что сдѣлано для семьи человѣка, положившаго жизнь за всѣхъ насъ, болѣвшаго и страдавшаго съ нами, но несравненно болѣе, — потому что мы мучились каждый за себя, а онъ — одинъ за всѣхъ? („Рус. Слово“).

Вас. Немировичъ-Данченко.

9 января 1905 года. „День тотъ да будетъ тьмою.... и ночь та — да обладаетъ ею мракъ, да не сочтется она во дняхъ года, да не войдетъ въ число мѣсяца“ (Иов. 3, 4.6). Какъ хочется повторить этотъ крикъ уязвленной души по поводу злополучнаго 9 января... О, если бы не было этого дня въ нашей исторіи!.. Толпы рабочихъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ (забастовало, говорятъ, до 140,000), съ женами и дѣтьми, съ крестнымъ ходомъ пошли ко дворцу, къ Государю, какъ они говорили, а войска встрѣтили ихъ ружейными залпами. На улицахъ столицы началась братоубійственная распря и полилась кровь виноватыхъ и невинныхъ. Убито (по правительственному сообщенію отъ 11 числа) 96 человѣкъ, ранено 333, не считая, конечно многихъ другихъ, не вошедшихъ въ регистрацію. По рассказамъ, есть убитыя дѣти, есть женщины, есть простые зрители, совершенно случайно попавшіе подъ зарядъ... Плачетъ наша столица, какъ древняя Рахиль, „о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“ (Иерем. 31, 15). И не на комъ искать ихъ пролитой крови!.. Виновать ли дозѣрчивый народъ, въ жизни котораго всегда есть много неустройства, лишеній и обидъ и которому всегда есть съ чѣмъ пойти и просить себѣ милости и защиты, виновать ли онъ, что и на этотъ разъ собрался и пошелъ просить о своихъ нуждахъ? Чо, вѣдь, ему говорили: „пойдемъ къ Царю, какъ дѣти къ отцу, расскажемъ Ему наши нужды, поищемъ по-

мощи и правды". А какое русское сердце не откликнется на этот призыв? У кого изъ русскихъ не захватить духъ отъ этой умилительной картины? Неповиненъ народъ, что его самозванныя: заправила этой просьбой его прикрывали свои вождельнія. Съ другой стороны, виноваты ли и защитники порядка, что имъ, отборнымъ царскимъ полкамъ, украшеннымъ побѣдными лаврами прошедшихъ кампаній, выпала печальная доля стрѣлять въ безоружную толпу и обагрять родную землю братскою кровію неповинныхъ людей? Иного исхода они уже не видѣли и, можетъ быть, такой ужасной цѣной предотвратили нѣчто большее и худшее. Никому не нужна была эта кровь, только враги Царя и Россіи могли радоваться ея пролитію, а она все-таки пролилась! Совершилось нѣчто ни съ чѣмъ несообразное, всѣмъ прискорбное и отвратительное, нѣчто ужасное по самой своей роковой неизбежности; просто кара Божія обрушилась на насъ, чтобы къ бѣдствіямъ и неудачамъ внѣшней войны прибавить и это кровавое пятно...

Господи, спаси Царя, спаси Россію; не прогнѣвайся на ны зѣло, ниже помяни беззаконій нашихъ!

Епископъ *Сергій*.

Рѣчь митрополита Антонія къ рабочимъ. 23 января, въ воскресенье, высокопреосвященный митрополитъ Антоній совершилъ молебствіе въ церкви путиловскаго завода. Владыка пріѣхалъ къ 10 часамъ утра прямо въ церковь, гдѣ отслушалъ литургію, совершенную мѣстнымъ причтомъ. За литургіей пѣлъ собственный хоръ изъ путиловскихъ рабочихъ, а символъ вѣры и молитву Господню пѣла вся церковь. Молебенъ пѣли пѣвчіе митрополита. За литургіею и молебномъ было множество молящихся. Рабочіе путиловскаго завода на другой же день послѣ рокового несчастія просили у владыки пріема. Владыка прінялъ депутацію изъ пяти человекъ въ среду, 12 января, вечеромъ. Послѣ продолжительной бесѣды, владыка благословилъ каждого изъ нихъ Новымъ Заветомъ и образкомъ св. Александра Невскаго, сказавъ, что только молитвою и словомъ Божиимъ можно положить твердое основаніе мира въ душахъ

нашихъ. Тогда же рѣшено было помолиться на заводѣ вмѣстѣ съ рабочими. Это и было исполнено. Предъ молебномъ владыка сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! Простите меня, возлюбленные братіе христіане, что буду говорить съ вами, какъ и всѣ теперь, о постигшемъ насъ въ лукавые дни наши несчастіи. Слишкомъ больно отозвалось оно въ сердцахъ нашихъ, чтобы скоро можно было забыть его и не говорить о немъ. Всѣхъ насъ поразило оно и своею неожиданностію, и своими невинными кровавыми жертвами. Среди обычно мирнаго теченія нашей жизни оно разразилось надъ нами, какъ всегубительное вулканическое изверженіе, похоронившее подъ пепломъ своимъ жизни многихъ людей. Какъ во дни Ноя люди ѣли, пили, женились и замужъ выходили, пока не пришелъ потопъ, или какъ было во дни Лота, пока не пролился съ неба дождь огненный и сѣрный и не истребилъ всѣхъ (Лук. 17, 26, 29), такъ и надъ нами совершился внезапно праведный судъ Божій, О, Господи долготерпѣливый. буди милостивъ намъ грѣшнымъ! Невольно всѣ мы спрашиваемъ: за что же такъ ужасно окончили дни своей жизни эти безвременно погибшіе? За что? — Но что говорить Господь? „Думаете ли-вы, — говоритъ Онъ, — что тѣ галилеяне, которыхъ плотъ смѣшалъ Пилать съ жертвами ихъ, были грѣшнѣе всѣхъ галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете“ (Лук. 13, 2, 3). Отвлекаетъ Господь скорбную мысль нашу отъ погибшихъ и обращаетъ къ намъ самимъ. „Если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете“. Братіе мои! Грѣхи наши тяжкіе и всѣмъ намъ вѣдомые. Мы забыли законъ Отца нашего небеснаго и стали жить безпечно въ похотяхъ сердца нашего. Крѣпкіе историческіе устои бытія нашего мы поколебали и расшатали. Вѣра наша православная въ насъ ослабла, наша преданность, наша вѣрность православному Царю нашему поддались искушенію. Мы довѣрились вожакамъ льстивымъ и лицемернымъ и отдались водительство ихъ, какъ бы новыхъ кажихъ Моисеевъ, въ безумныхъ мечтахъ

обрѣсти землю обѣтованную, молокомъ и медомъ текущую. За то и предаль насъ Господь, за безпечность нашу и слабобріе, „въ неискусенъ умъ сотворити неподобная“ (Римл. 1, 28) и допустилъ совершиться тяжкому несчастью. „Если не покаетесь, всѣ погибнете“. Для многихъ въ наше злополучное время рѣчь о покаяніи кажется словомъ пустымъ, безплоднымъ, бесполезнымъ. Но для насъ, вѣрующихъ, оно есть непреложный и спасительный глаголь Божій. „Сгрѣшихомъ, беззаконствахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, Господи, но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже“. Мы были лѣнны и безпечны, а враги бодрствовали. И замѣчательное это дѣло, братіе. Злоба всегда бодрствуетъ, а доброе сердце въ мирѣ почиваетъ. „Спящимъ человѣкомъ врагъ сѣетъ плевелы среди пшеницы. (Матѣ. 13, 25). Предъ страданіемъ Спасителя, въ саду Геосиманскомъ, несмотря на неоднократный призывъ Господень, преданные Ему ученики Его не могли побороть сна своего, а Иуда, злой предатель, бодрствовалъ и сребреники принималъ. Такъ произошло и въ наши дни. Предатели бодрствовали, а мы въ безпечной довѣрчивости пребывали. Будемъ же отнынѣ бодрствовать, по слову Господню, и молиться, чтобы не впасть въ новыя тягчайшія искушенія (Матѣ. 26, 41). Помолимся же всѣ теперь Богу мира, да подастъ онъ миръ душамъ нашимъ, да потребить отъ насъ вся неистовыя крамолы супостатовъ и да утвердитъ въ земли нашей безмятежіе, миръ и благочестіе. Аминь“. („С.-Петер. Вѣд.“)

Льготы старообрядцамъ. Въ засѣданіи 8-го февраля комитетъ министровъ прежде всего выслушалъ сообщеніе о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаремъ Побѣдоносцевымъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилоствѣйше соизволилъ 29 января сего года на освобожденіе изъ Спасо-Евфиміева монастыря крестьянъ: Ермолая Федосѣева, Алексѣя Калечина, Федора Ганчеева, Евфимія Попова, Кузьмы Мошкова и мѣщанина Федора Ковалева и изъ Соловецкаго монастыря Петра Леонтьева. Продолжая, засимъ, обсужденіе вопроса о расколѣ, комитетъ

ближайшимъ образомъ останавливался на разсмотрѣннй положенія духовныхъ лицъ старообрядческихъ согласій, обсуждалъ вопросы о предоставленіи имъ права именоваться наставниками или настоятелями, отправлять требы въ частныхъ и публичныхъ мѣстахъ, напримѣръ, приводить своихъ единовѣрцевъ къ присягѣ, напутствовать умирающихъ въ больницѣ и тому подобное, преподавать дѣтямъ раскольниковъ въ школахъ законъ Божій при условіи обладанія извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, вести метрическія записи подъ контролемъ общественныхъ учрежденій. Далѣе комитетъ обсуждалъ возможность открытія старообрядцами своихъ школъ, печатанія различныхъ изданій на общихъ для сего основаніяхъ, а также разсматривалъ вопросъ объ уравненіи старообрядцевъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ отношеніи правилъ, касающихся смѣшанныхъ браковъ, а равно въ отношеніи государственной и общественной службы. („Росс. Ар.“).

Епархіальная жизнь.

Архіерейскія служенія. 30 января, въ недѣлю тридцать седьмую по пятидесятницѣ—литургію, 1 февраля, наканунѣ праздника Срѣтенія Господня—всенощную и 2 февраля—въ самый день праздника—литургію Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, служилъ въ кафедральномъ соборѣ. Въ томъ же соборѣ Преосвященный служилъ 4 февраля, наканунѣ дня памяти Святителя Θεодосія Черниговскаго, всенощную и въ самый день праздника, 5 февраля—литургію; въ недѣлю мытаря и фарисея, 6 февраля—литургію и павнихиду по убіенномъ Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Сергій Александровичъ и 11 февраля, наканунѣ праздника св. Алексія Митрополита Московскаго, всенощную (въ нижнемъ соборномъ храмѣ). 12 февраля, въ самый праздникъ, Владыка служилъ литургію въ церкви св. Алексія Митрополита.

Посѣщеніе Епархіальнаго училища. 1 февраля, во

вторникъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, посѣтилъ Епархіальное женское училище. Прибывъ въ училище въ исходѣ девятого часа утра, Владыка прослѣдовалъ въ шестой штатный классъ и слушалъ урокъ дидактики (преподавателя К. А. Казанскаго), посѣтилъ квартиру начальницы и присутствовалъ на урокъ словесности въ пятомъ штатномъ классѣ (преподавателя П. И. Златогорскаго).

Пребываніе въ Самарѣ Помощника Имперскаго Наблюдателя церковныхъ школъ К. В. Дубровскаго.

7 февраля въ Самару прибылъ младшій помощникъ наблюдателя церковныхъ школъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія д. с. с. Константинъ Васильевичъ Дубровскій. Въ тотъ же день Его Превосходительство посѣтилъ образцовую школу и присутствовалъ на урокъ пѣнія въ Самарской Духовной Семинаріи и посѣтилъ Епархіальное училище, гдѣ также слушалъ пѣніе воспитанницъ и присутствовалъ на урокъ въ образцовой школѣ. На слѣдующій день, 8 февраля, Его Превосходительство осматривалъ городскія церковно-приходскія школы.

Мнѣніе народа о живой проповѣди. Раздался звонъ колокола, призывающій къ религіозно—нравственному чтенію. Я отъ вечерни возвращался домой. Въ это время подошелъ ко мнѣ мужичекъ, миссіонеръ-сотрудникъ Н.

— Что же бесѣда будетъ? спросилъ онъ.

— Да, говорю. Пойдемъ вмѣстѣ.

Чтеніе у насъ ведется въ сельскомъ управленіи. Путь лежалъ мимо моей квартиры. Я намѣревался зайти домой, пригласилъ и Н.

— Я зайду. Да у меня и дѣло есть до васъ, выскажу свою душевную боль, отвѣтилъ Н. на мое приглашеніе.

Случился самоваръ, и мы рѣшили попить чайку, пока собирается народъ на чтеніе.

Поговорили кой-о чемъ. Н. замѣтилъ: выскажу и я свою думу сердечную. Что то у насъ батюшка какія поученія говоритъ... Вотъ недавно я слышалъ: началъ онъ съ Евангельскаго чтенія, а кончилъ „мирскими“. Разъ казалъ, какъ сильный

обижаетъ слабого, меньшій съ ножомъ защищается отъ большаго, богатый обижаетъ бѣднаго. Бываетъ наемка — богатый прижимаетъ рабочихъ въ цѣнѣ: бѣднякъ проситъ рубль, а тотъ даетъ восемьдесятъ копѣекъ. Наживаетъ богачъ такими притѣсненіями тысячи, насыплетъ баржи хлѣба, а потомъ идетъ рублевою свѣчу въ храмъ ставить, жертвуетъ на украшеніе храма... По своимъ дѣламъ, будто мы подобны худому чугуну, въ которомъ ничего добраго не держится... И много другихъ примѣровъ изъ жизни приводилъ батюшка, всего не упомянешь. Онъ всегда такъ говоритъ, не слышимъ мы слова Божія, не видимъ примѣровъ изъ жизни святыхъ. А тамъ сектанты смѣются: „чѣмъ васъ, говорятъ, въ храмѣ-то священникъ назидаетъ? Мякиной, — все изъ своей головы выдумываетъ, а не изъ слова Божія. Весь народъ недоволенъ.

Проповѣди батюшки я самъ слушалъ, я восхищался ими, и вдругъ слышу такой отзывъ о нихъ отъ народа. Я попробовалъ защищать оратора-проповѣдника:

— Да вѣдь и Спаситель приводилъ примѣры для уясненія истинъ изъ природы, говорилъ о сѣятелѣ, о пшеницѣ и плевелахъ, о неводѣ. Яркой же обрисовкой зла въ мірѣ, нашихъ грѣховъ — онъ хочетъ исправить нашу жизнь.

— Вотъ, какъ хотите, а прихожане очень недовольны, когда священникъ говоритъ отъ своей головы. Намъ дорого Слово Божіе, примѣры святыхъ...

Священникъ В. Быстровъ.

Разказъ священника *). Я выѣхалъ изъ Харбина опять почти въ той же компаніи, въ которой ѣхалъ и до Харбина, прибавилось нѣсколько офицеровъ и одинъ священникъ. Офицеры, присоединившіеся къ намъ, почти всѣ не интересны — обыкновенные офицеры. А впрочемъ я тороплюсь

*) Это сообщеніе, открывающее предъ нами глубину души военнаго священника, цѣнно тѣмъ, что прислано бывшимъ воспитанникомъ Самарской семинаріи изъ Манчжурской арміи. Съ удовольствіемъ давая ему мѣсто въ Епархіальномъ органѣ, долгомъ считаемъ сердечно благодарить автора за память о насъ и за трудъ, предпринятый во время тяжелой боевой жизни. *Ред.*

отзываться о нихъ такимъ равнодушнымъ тономъ, я съ ними почти не говорилъ, о нихъ я, можетъ быть, напишу потомъ. А о священникѣ кое-что напишу сейчасъ. Онъ интересень прежде всего тѣмъ, что, за двадцать съ лишнимъ дней пути изъ Россіи, я встрѣчаю перваго военнаго священника, который ѣдетъ на Востокъ, а во вторыхъ—его поѣздка на Востокъ связана съ нѣкоторыми семейными событіями и не безинтересными. Въ первый разъ я его увидѣлъ, когда онъ проходилъ мимо моего купэ съ какимъ-то тучкомъ. Я сразу обратилъ на него вниманіе (обыкновенныхъ сельскихъ священниковъ здѣсь быть не можетъ, такъ какъ отъ Харбина и до Мукдена нѣтъ ни одной церкви). Офицеръ, сосѣдь по купе, сообщилъ мнѣ, что „какой то военный священникъ помѣстился съ нимъ въ купэ“. Въ дорогѣ обыкновенно формъ знакомства не существуетъ, было-бы желаніе, съ каждымъ можно познакомиться. Какъ только поѣздъ тронулся, я направился въ сосѣднее купе. Священникъ стоялъ у окна и читалъ газету, при моемъ входѣ онъ поднялъ голову и взглянулъ на меня. Темнаго цвѣта лицо свидѣтельствовало или о долгой жизни на югѣ или же о томъ, что онъ сынъ азіатскаго Востока, тѣмъ болѣе, что носъ онъ имѣлъ настоящій кавказскій. Но глаза выдавали въ немъ настоящаго русскаго человѣка: темные, спокойные, даже немного грустные. Костюмъ темный соответствовалъ его чертамъ. Я представился ему, онъ какъ будто остался недоволенъ моимъ посѣщеніемъ. Я заговорилъ съ нимъ, онъ отвѣчалъ отрывочными фразами, должно быть желая поскорѣе отдѣлаться отъ меня. Какъ только я узналъ, что онъ съ Кавказа, предложилъ ему пойти въ наше купэ, такъ какъ тамъ мой товарищъ тоже кавказецъ, а я самъ по опыту знаю—землякамъ пріятно поговорить. Священникъ, повидимому, съ удовольствіемъ согласился. Пришли. Мой товарищъ оказался ближайшимъ для него землякомъ. Поговорили сначала объ общихъ знакомыхъ, а когда священникъ узналъ, что мой товарищъ вышелъ изъ Тифлисскаго юнкерскаго училища только нынѣшній годъ, то тотчасъ-же спросилъ, не знаетъ ли онъ Сашу Архангельскаго-бывшаго юнкера ны-

нынѣшняго выпуска. Мой товарищъ прекрасно зналъ его и сталъ было рассказывать о юнкерскихъ походахъ. У священника тотчасъ появились на глазахъ слезы (я все время разговора наблюдалъ за нимъ). Онъ прервалъ рассказъ моего товарища и сообщилъ, что Саша Архангельскій его сынъ, и что онъ уже убитъ. Вотъ его слова, насколько я ихъ помню. 24 года я жилъ въ Карсѣ полковымъ священникомъ. Предъ тѣмъ какъ поступить въ военные священники, я жилъ въ захолустномъ селѣ, самой обыкновенной жизнью—женатымъ человѣкомъ. Съ женой мнѣ пришлось жить недолго. У насъ родился сынъ Александръ, послѣ родовъ жена моя не встала съ постели и—померла. Я остался молодымъ вдовцомъ. Взялъ кормилицу, она выкормила моего сынишку. Когда онъ перешелъ на обыкновенную пищу, т. е. когда я могъ кормить его самъ, я рѣшилъ пойти въ военные священники. Мой наслѣдникъ росъ: поступилъ въ духовное училище, окончилъ его хорошо, поступилъ въ семинарію, прошелъ уже два класса и, при переходѣ въ третій классъ, заявилъ мнѣ, о своемъ желаніи пойти въ военные. Я отъ души пожелалъ этого, какъ человѣкъ уже знакомый съ жизнью какъ священника, такъ и офицера, но Саша просилъ меня, доказывалъ мнѣ, что если онъ не выйдетъ изъ Семинаріи, то его дѣла въ Семинаріи могутъ кончиться печально. Я желалъ для своего сына только лучшаго и потому спорить съ нимъ не сталъ, думая, что военная жизнь скоро ему наскучитъ и жизнь его приметъ другой оборотъ. Мой Саша поступилъ въ вольноопредѣляющіеся въ одинъ изъ Кавказскихъ баталіоновъ. Время незамѣтно протекло, Саша поступилъ въ юнкерское училище, окончилъ его и въ августѣ нынѣшняго же года уѣхалъ по желанію на Востокъ. Желанію его я не препятствовалъ. Послѣ его отъѣзда, всякую газету я читалъ отъ строки до строки, ожидая, нѣтъ ли чегонибудь о моемъ сынѣ. Въ сентябрѣ вечеромъ, помню, я сидѣлъ за чаемъ одинъ какъ перстъ въ большихъ комнатахъ, въ кухнѣ рубилъ что то солдатъ-деньщикъ, приготовляя ужинъ. Стукъ отдавался во всѣхъ комнатахъ; этотъ стукъ всегда мнѣ нра-

вился, чувствовалось, что я живу не одинъ. Я, какъ и всегда, время проводилъ одинъ, думая о сынѣ, что то онъ въ настоящее время дѣлаетъ, гдѣ находится, что чувствуетъ и т. д. Въ это время постучали въ дверь, я отворилъ. Входитъ почтalionъ, подаетъ газету и письмо. Письмо отъ сына. Я набросился на письмо: — онъ живъ, здоровъ, дерется въ отрядѣ Мищенко, — я больше ничего не хотѣлъ. Долго я сидѣлъ, раздумывая о немъ, представляя картины боя. Машинально взялъ газету. Читаю телеграмму о военныхъ дѣйствіяхъ, дальше — другія сообщенія съ театра войны, дальше перечень убитыхъ и раненыхъ въ послѣднемъ боѣ. Читаю такъ-же машинально, какъ и раньше. Вдругъ меня какъ будто ударилъ кто-то по головѣ, смотрю — убитъ подпоручикъ А. И. Арх—ій. Я еще разъ прочиталъ то же самое.... Какъ-же его письмо? Ошибки быть не можетъ. Полкъ, чинъ, имя, отчество и фамилія. Я уже знакомъ съ военными правилами: если есть двѣ одинаковыхъ фамиліи въ полку, то къ фамиліямъ прибавляютъ номера: первый, второй и т. д., смотря по числу одинаковыхъ фамилій. Здѣсь номера при фамиліи не было, значитъ въ полку онъ былъ одинъ, значитъ онъ убитъ. Закапали слезы; сидѣлъ я какъ пришибленный должно — быть долго. Меня вывелъ изъ такого состоянія солдатикъ-деньщикъ предложеніемъ поужинать. Я отказался. Солдата, должно быть, удивилъ мой видъ да онъ пожалуй и не понялъ моего отказа; онъ снова повторилъ свое предложеніе, я вторично отказался, онъ ушелъ. Я всталъ и ушелъ въ свой кабинетъ и сталъ молиться. Молитва меня успокоила и укрѣпила мое рѣшеніе, я сѣлъ за столъ, написалъ прошеніе о поѣздкѣ на Востокъ. Пусть я умру тамъ, гдѣ умеръ мой Саша, а если не умру, буду помогать тамъ, гдѣ всѣ безъ исключенія нуждаются въ нравственной помощи. Послѣ небольшихъ сборовъ я выѣхалъ и теперь нахожусь въ вашемъ обществѣ“. Этимъ онъ закончилъ свой рассказъ.

В. Д—въ.

Призрѣніе дѣтей воиновъ. Определеніемъ Св. Синода

по вопросу о призрѣніи осиротѣвшихъ дѣтей офицеровъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей— 1) поручено епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи благотворительнымъ и просвѣтительнымъ обществамъ и братствамъ, церковно-приходскимъ попечительствамъ и иноческимъ обителямъ—принять возможное участіе въ судьбѣ означенныхъ дѣтей, при чемъ выражено желаніе, чтобы эти дѣти принимались на воспитаніе въ имѣющіеся при названныхъ учрежденіяхъ дѣтскіе пріюты и чтобы таковыя пріюты и нарочито устроились при наиболѣе обеспеченныхъ въ средствахъ церквахъ и особенно при монастыряхъ; 2) возложить также на архипастырскую попечительность преосвященныхъ заботу о принятіи осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ въ общежитія духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ и учительскихъ церковныхъ школъ, буде таковыя дѣти окажутся имѣющими надлежащую подготовку къ прохожденію курса ученія въ сихъ заведеніяхъ и соответствующій возрастъ.

Во исполненіе указаннаго постановленія Св. Синода, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Константиномъ на святкахъ было устроено собраніе изъ представителей учебныхъ заведеній, на которомъ было выяснено, сколько дѣтей воинскихъ чиновъ предположено принимать въ нихъ; сколько изъ числа принимаемыхъ предположено освободить отъ установленной платы за ученіе и сколько изъ существующихъ казенныхъ и частныхъ стипендій предположено предоставить дѣтямъ воинскихъ чиновъ.

Сборъ въ пользу воиновъ. По инициативѣ и при содѣйствіи приходскихъ священниковъ въ с. Обшаровкѣ, Самарскаго уѣзда, въ праздничные дни Рождества Христова, съ 27-го по 31-е декабря 1904 г., предсѣдатель церковно-приходскаго Попечительства Н. Я. Рѣпинъ и члены М. Л. Меренковъ и И. Я. Солововъ производили сборы по приходу въ пользу воиновъ, изъ жителей с. Обшаровки, находящихся на Дальнемъ Востокѣ. Собранныя пожертвованія вещами и деньгами, на

которыя куплена была матерія для бѣлья, распределены были, подъ руководствомъ священниковъ, на 88 лицъ (адресы доставлены родственниками) и отправлены каждому отдельной посылкой. Каждая посылка заключаетъ въ себѣ слѣдующія вещи: бѣлье (сорочку, кальсоны) двѣ пары чулокъ и варешекъ, 2 ф. сахару, клубокъ нитокъ, пачку иголокъ, 3 листа почтовой бумаги и конверты, карандашъ, 1 аршинъ холста, — всего на сумму около 220 руб. Посылки сданы подъ росписки на ж. д. станціи „Самара“ для отправленія по назначенію.

Священникъ *А. Богомысловъ*.

Письмо солдата. Священникомъ Кинель-Черкасской слободы, о. І. Апатровымъ получено изъ дѣйствующей арміи письмо слѣдующаго содержанія: Ваше Благословленіе и добродѣтельный Отѣць Іосифъ. Письмо я Ваша получилъ и гостинецъ присланный Вами за которой покорнеше благодарю и изъ писма Вашего, что Вы живы и здоровы чему мы всѣ рады такому пастырю. Присланные Вами напутственные слова насъ всѣхъ подкрепили силою храбростію и мужествомъ. Мы всѣ готовы выполнить свято и нерушимо все то, что отнасъ зависитъ и исполнить ваши слова за Царя вѣру и дорогое наше отѣчество безъ ропота! Мы готовы каждую минуту встать грудью и помереть за Руссь Святую. Это нашъ долгъ идти въ бой бодро смѣло по могать своимъ братьямъ. Мы всѣ надѣмся на Господа Бога Онъ намъ поможетъ и занасъ грешныхъ помолится Святая Церковь.

Отѣць Іосифъ Ваши слова привѣли насъ восторгъ Если бы мы такихъ словъ часто получали то бы былъ другой обороть. Всѣ нижніе чины Васъ привѣтствуютъ и за очно благодарятъ и говорятъ вотъ мало такихъ унасъ, какъ Вы, Вы забыли на войнѣ своихъ ближнихъ. Вы укрѣпили въ насъ духъ Вы напоили насъ живой влагой откоторой мы всѣ ожили и перемѣнился внасъ духъ. Мы очень рады, что есть такіе у насъ пастыри, что насъ не забываютъ всѣ мы шлемъ свою искренную благодарность причемъ кланяемся Вамъ и матушки и всему Вашему семейству желаемъ здравія и благополучія и

успѣха вдѣлахъ. А также отдѣльно я Василій Трифоновичъ
 отдуши благодарю за не оставленіе шлю Вамъ всемъ большое
 спасибо и низжайшій поклонъ причомъ прошу у Васъ пастырское
 благословеніе и желаю всего наилучшаго. Мы остаемся служить
 а Васъ просимъ помолиться за насъ грѣшныхъ быть можетъ Онъ
 намъ поможетъ на одоленіе врага и воротится невредимымъ
 домой. Прошу Васъ Батюшка по полученіи сегописьма на пишите
 намъ обратно мы будемъ ждать снетерпеньемъ писалъ взводный
 старшій фейерверкеръ Павелъ Утюковъ. Шлю отъ себя бла-
 годарность за Ваше пастырское ученіе чему долженъ дорожить
 каждый солдатъ. Мы священниковъ видимъ рѣдко.

Затѣмъ прощайте остаюсь покуда моливами

Вашими живъ и здоровъ извѣстный Вамъ

Василій Трифоновичъ Гладышевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

1896 г.

1896 г.

Бр. В. и И. РЫСИНЫ

въ Царицинѣ,

ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ ИКОНЫ

ПРЕПОДОБНАГО СЕРАФИМА,

САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА

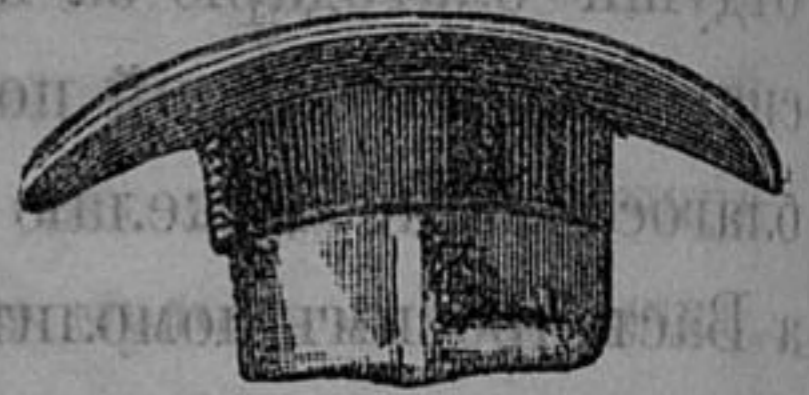
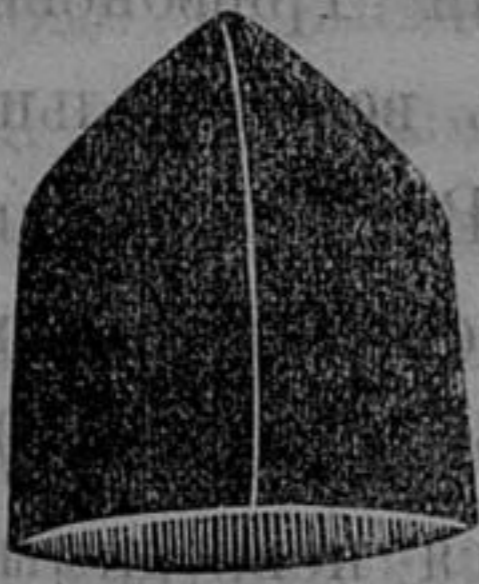
фряжской лучшей работы, по золотому чеканному фону,

мѣра 7 10 16 20 24 32 36 вершковъ.

цѣна 12 18 30 40 55 75 100 рублей,

а также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. Рысины.

© СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

ВСЕГДА НОВОСТИ. ©

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА.

ВЪ САМАРЪ фирма существуетъ 24-й годъ.

ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ

ШЛЯПЫ, ЦИЛИНДРЫ, КЛЯКИ, КАМИЛАВКИ, СКУФЬИ И ШАПКИ РАЗН. МЪХОВЪ

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРЪ.

24—22

БРИЛЛАНТОВЫЯ, ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ

И ЧАСЫ разныхъ фабрикъ

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРЪ

МАГАЗИНЪ

РУВИНОВА

НА ДВОРЯНСКОЙ УЛИЦЪ.

При магазинѣ специальная ювелирная и часовая
мастерская.

Очки по рецептамъ врачей.

24—22